

записи для МИЛЛИОНОВ

выдержки из книги

ПОСОБИЕ
ПО
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЮ
ЗАПИСЕЙ

ПОЛ УАЙТМЕН

ПРЕДИСЛОВИЕ

НАПИСАНИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ ДЛЯ КНИГИ ПОЛА УАЙТМЕНА во многом похоже на написание предисловия для радио или памятнику Вашингтона. Мало того, что моя тема обширна (во всех смыслах этого слова), но с ней читатель давно знаком, и единственная надежда на то, что меня воспримут всерьез, я полагаю, состоит в том, чтобы претендовать на превосходную степень знания предмета, — по крайней мере, до тех пор, пока не будет обнаружено еще что то более подробное. Таким образом, я заявляю, что являюсь экспертом в области звукозаписи и Уайтмена.

Во второй главе этой книги автор упоминает инженера по имени Беттини, который в 1888 году записал голоса великих людей своего времени, включая Сару Бернар, Эдвина Бута и Рихарда Вагнера, и сожалеет об исчезновении этих реликвий прошлого. Позвольте мне сказать ему слово утешения. Среди моих домашних вещей есть картонный цилиндр длиной шесть дюймов и диаметром один дюйм, покрытый черным веществом, представляющим собой нечто среднее между воском и смолой, Это запись голоса вашего покорного слуги, сделанная в 1889 году. Звукорежиссер был другом семьи, и

насколько я помню, звали его просто дядя Джон. Всего пятьдесят лет спустя я передал запись радиоинженерам фирмы с просьбой перезаписать ее на диск. Они сделали это, я включил запись и услышал сквозь шум, похожий на ужасный тропический ливень, свой голос, возвышенный в песне. Длина записи напомнила мне, что в дни моего застенчивого детства было очень трудно заставить меня петь или декламировать. Но не менее трудно было заставить меня остановиться.

Кстати, этот диск - один из самых дорогих, когда-либо сделанных. Инженеры мне не сказали, что перезапись повлечет за собой создание специальной машины для воспроизведения старой записи. Счет составил 165,72 доллара. Тем не менее, поскольку это практически поставило меня в компанию Бернхардта и Бута в качестве пионера звукозаписи, возможно, оно того стоило.

Впервые я услышал о Поле Уайтмене где-то поздней осенью 1923 года, когда крепкий Лохинвар (*перевод. - герой поэзии Вальтера Скотта (вдоль границы скакал Лохинвар молодой...)*) с Запада, и его группа выступали в Пале-Рояле на Бродвее в результате его простого открытия: эффективности уменьшения громкости звучания, его камерности. До их приезда любая танцевальная группа, которую можно было услышать в радиусе трех кварталов, была *ipso facto* лучше, чем та, которую можно было услышать в радиусе всего двух кварталов. Группа Уайтмена, с другой стороны, играла тихо - и, кстати, красиво - исходя из предположения, что люди, которые хотят танцевать, не обязательно должны быть слабослышащими. Предположение, как оказалось, было верным и принесло свои плоды.

Той зимой поползли слухи о том, что человек из Пале-Рояля планирует новую сенсацию - просто

какую именно, никто не знал. Слухи стали реальностью, когда в начале 1924 года он объявил, что он и его оркестр (это была уже не "группа") собираются дать концерт в Эолийском зале под названием "Эксперимент в современной музыке", и более того, он собирается пригласить "высоколобых" (*перевод.- американское выражение об профессионалах или критиках*) музыкантов для критики. Было бы неверно утверждать, что это объявление было воспринято со смешанными чувствами. В них не было ничего смешанного. Критики улыбались, а остальная публика считала Уайтмена сумасшедшим.

Нет смысла добавлять много слов к тысячам слов, сказанных и написанных об этом историческом концерте. К концу того дождливого вторника, двенадцатого февраля, критики перестали улыбаться, а публика пришла в восторг. Джаз вышел из кухни. Музыка в популярном ключе может быть хорошей музыкой. Рапсодия для фортепиано с оркестром отправилась в кругосветное путешествие. Танцевальный оркестр показал, что он может играть с изяществом, точностью и техническим блеском симфонического оркестра. По крайней мере, один из его игроков, Росс Горман, продемонстрировал нечто совершенно новое в технике игры на кларнете, когда сыграл глиссандо "мазок", открывающее "Rhapsody in Blue". Честер Хазлитт, еще одно явление, заменил его, когда Росс уехал на "новые поля и пастбища". Я помню вечернюю репетицию, на которой почетный гость, всемирно известный симфонический дирижер, подошел к Хазлитту во время антракта и вежливо попросил - "Хотел бы я, чтобы в моем оркестре был такой кларнетист, как вы". На что Честер ответил: "Но мистер Уотзис, я пытался получить работу

второго кларнета в вашем оркестре в прошлом году, и вы даже не услышали меня”.

Пол, каким бы замечательным шоуменом он ни был, никогда не упускал случая максимально эффективно использовать свои таланты. Когда он давал свой первый концерт в Карнеги-Холле - кажется, это было в 1925 году, - в определенный момент программы один из его валторнистов поднялся со своего места в заднем ряду оркестра и феноменальным тенором спел песню, вызвавшую аплодисменты публики. Лишь немногие из нас знали, что молодой тенор никогда в жизни не играл на валторне, и ему было строго-настрого приказано и не пытаться. Если бы он вышел на сцену в обычной манере, его, несомненно, приняли бы радушно; как поющий валторнист он был сенсацией. Его звали Мортон Дауни.

Я был в эфире с группой Уайтмена целый год, год, который до сих пор наполнен приятными и веселыми воспоминаниями. Это было потрясающее собрание - Джонни Мерсер, Рамона, Норман Кордон, Хелен Джепсон, Мэтт Малнек, Рой Барги, братья Тигарден, труба и тромбон, Фрэнк Трамбауэр, саксофон, Голди (не спрашивайте меня его фамилию), труба, и, конечно, Майк Пингаторе, который был играет на банджо в группе с тех пор, как она была впервые организована, вскоре после нормандского завоевания.

Одна из вещей, которые я узнал в тот год, заключалась в том, что Пол - или, скорее, Попс; никто не называл его иначе, как Попс (*перевод. - Скорее всего в значении - "Папаша"*), - добавил в английский язык много живописных слов и фраз. "Бофф" и "боффо", например, означают бодрость духа или дух; "квонкинг" - бесценное слово, означающее ненужные разговоры на репетиции; и "глом",

то есть незаконное присвоение. Я слышал, как он часто упоминал о "тех певчих птичках из оперы, которые получают по тысяче долларов за щебетание". Однажды на репетиции он подал сигнал к внезапной остановке. Все повиновались, кроме одного скрипача, который держал ноту. Попс устало положил палочку, заметив: "Я не возражаю против ошибки, но, дорогой мой, какой паршивый тон!" (Он не сказал "дорогой мой".) Однажды летом, с немалым трепетом, он объединил свой оркестр с Нью-Йоркским филармоническим симфоническим оркестром для серии концертов на стадионе Льюисон. Это великий оркестр, вряд ли мне нужно вам говорить, что он играл под руководством практически всех первоклассных дирижеров в мире. Если когда-либо и существовала группа "Я призываю тебя быть лучшим", то это филармония. Добавьте к этому тот факт, что от игроков требовалось выступать с скромной командой "скребков и воздуходувок" из ночных клубов под управлением джазового маэстро, и вы поймете тот факт, что тридцать секунд до первой репетиции были довольно напряженными. Попс вышел на трибуну, постучал, привлекая внимание, и, глядя этим душегубам в глаза, громко объявил: "Ребята! Вы знаете, и я знаю, что как музыкант я отвратителен. Но я просто буду задавать Вам ритм". С тех пор они были его рабами.

Еще одна вещь, которую я узнал, заключалась в том, что Попс, несмотря на все его громкие заявления о музыкальном невежестве, является первоклассным дирижером. Большинство людей, похоже, думают, что дирижер получает результаты от своего оркестра благодаря своего рода вдохновению, что эти взмахи палочкой и жесты левой руки что-то значат для игроков. Они мало что значат. В лучшем случае они являются напоминанием о том, что

было проработано во время репетиций. В худшем случае, это просто показуха. Наблюдая за выступлением оркестра Уайтмена, Вы можете быть прощены за то, что подумали, что вклад Уайтмена в это событие заключается в том, чтобы дважды сильно топнуть, после чего Природе позволено идти своим чередом. Напротив, тот факт, что Природа так блестяще идет своим чередом, просто свидетельствует о многочасовых кропотливых репетициях, которые сделали оркестр таким, какой он есть.

У меня есть неприятное подозрение, что, хотя все эти случайные заметки очень хороши, они вряд ли представляют собой что-то похожее на правильное предисловие.

Вам все еще нужно предисловие? Да? Тогда вот оно:

Пол Уайтмен - превосходный музыкант, с музыкальным вкусом столь же широким и безупречным, как один из его собственных спортивных пиджаков.

Он опытный дирижер, обладающий сверхъестественным талантом открывать новые таланты в сфере развлечений.

Он записывается уже четверть века, и все, чего он не знает о записях и звукозаписи, того и не стоит знать.

Он самый щедрый музыкант, которого я знаю. Никто еще никогда не слышал, чтобы он сказал недоброе о современнике.

Подводя итог: Попс знает свое дело.

Димс Тейлор

ВОСПОМИНАНИЕ 1. В ВОСКЕ

Я вспоминаю, что это был весенний день, когда мы впервые записали "Rhapsody in Blue". Обычно для записи мы использовали девять человек, но для этой записи нам понадобилось двадцать пять. Мы вошли в крошечную, темную комнату, пустую, переполненную и неуютную. Акустика в студиях тех дней была далека от совершенства.

Посреди комнаты стояла башня, состоящая из четырех лестничных опор, сужающихся к узкому концу. Этот пилон был около восьми футов высотой. Четыре звукозаписывающих рожка, похожие на мегафоны, были прикреплены к пилону в форме четырехлистного клевера. Четверо или пятеро из нас собрались вокруг каждого рожка, чтобы быть достаточно близко, чтобы стилус (записывающий резец) улавливал издаваемые нами звуки.

Мои парни должны были быть спортсменами. Когда должен был прозвучать сольный пассаж, музыкант подходил поближе к рожку и играл прямо в него. Затем ему пришлось в спешке отступить, уклоняясь с пути следующего человека, который спешил к пилону.

В струнной секции использовались скрипки "Stroh",

которые были странные на вид, совершенно не похожие на те, которые вы знаете. Они представляли собой что то походее на доски для рисования, с рупором и звуковой коробкой, прикрепленными к металлическому мосту. Эти инструменты издавали скрипучие звуки, похожие на звуки, которые вы обычно извлекаете из старинного фонографа с усилителем из рупора , но они были более эффективны, чем обычные скрипки, для вибрации записывающего резца.

Записывающее оборудование включало в себя длинный жестяной рожок, который улавливал звуковые пульсации и передавал их на металлическую диафрагму, служившую режущей головкой. Этот режущий инструмент управлял резцом, который передавал звуковые колебания в воск.

Я помню, с какой ревностью единственные владельцы "режущих голов" в "Викторе" охраняли свои секреты. Это были три брата: Чарли, Рэймонд и Гарри Суи. Старший брат научил двух других тайнам маленького инструмента. Со временем каждый из мужчин выработал улучшения. Братья хранили свои режущие головки в маленьких кожаных коробочках, с которыми никогда не расставались ни днем, ни ночью.

Двумя методами записи были процессы: "холм и долина", который вырезал звуковые волны в продольной части канавок записи, и "боковая нарезка", который выгравировал звуковые волны по бокам канавок. Сегодня обычно используется метод боковой нарезки (*перевод. - поперечной записи*).

Мы думали, что наши условия записи были тяжелыми, пока однажды я не встретил Билли Мюррея, который сделал несколько первых записей популярных песен. Наша участь была намного легче.

Когда в те первые дни Билли делал записи, он не мог просто спеть песню один раз для мастер-альбома, с которого будут сделаны копии. Если требовалось сорок попыток, он пел одну и ту же песню сорок раз. Если требовалось сто, он начинал свою песню сто раз. Его жалование было ничтожным, и часто он пел один и тот же номер снова и снова, день за днем, в течение недели.

Да, это было только вчера. Запись была грубой и ненаучной по сравнению с сегодняшним чудом воспроизведения звука. В то время мы этого не знали, но мои парни и я были первопроходцами, пионерами новой науки, которой суждено было вырасти в огромную индустрию. Просто взгляните на эти цифры:

Звукозапись и смежные с ней отрасли представляют собой бизнес стоимостью в два миллиарда долларов. Только за последний год вы купили 287 000 000 пластинок у более чем 150 звукозаписывающих компаний. Вы можете выбирать по крайней мере из 2000 новых выпусков каждые двенадцать месяцев. Чтобы оценить общее количество проданных дисков, вы должны рассчитать свои цифры не в миллионах, а в миллиардах. Вуф! Что за индустрия!

Популярность пластинок не могла бы расти так быстро и так значительно, если бы не значительное улучшение их качества. Создание записей превратилось в настоящее искусство, позволяющее в полной мере проявить индивидуальность, поскольку каждый тон точно воспроизводится.

Титанический успех индустрии начался менее четверти века назад, когда родился электрический процесс записи. Я присутствовал при его рождении и почти стал его отцом. Эта история напоминает о том времени, когда моя группа совершила свою первую поездку за границу в 1925 году.

Мы приехали в Лондон по приглашению леди Маунтбеттен, двоюродной сестры принца Уэльского. Познакомившись с этой дружелюбной и очаровательной парой в Нью-Йорке, когда играли на частной вечеринке, устроенной в их честь. Они любили танцевать, и после этого они часто навещали нас в Пале-Рояль, знаменитом в то время бродвейском дворце танцев. Лорд и леди Маунтбеттен стали верными друзьями каждого музыканта в группе.

"Вы просто обязаны приехать в Лондон", - настаивал лорд Маунтбеттен. "У принца должна быть возможность послушать оркестр - вот и все". Когда лорд вернулся в Англию, он организовал для нас шестинедельный ангажемент в мюзикле под названием "Яркий Лондон". Должно быть, мы понравились лондонцам. Мы продержались там шесть месяцев.

Лорд Маунтбеттен устроил прием в честь принца Уэльского, на котором присутствовали всего тридцать два гостя. Все они были либо прямыми потомками трона, либо родственниками трона. Принц, которого вы, возможно, лучше знаете как герцога Виндзорского, приложил все усилия, чтобы сразу успокоить меня лестным комментарием о нашей музыке. Между нами завязалась теплая дружба, и я играл на многих вечеринках по его просьбе.

Однажды он рассказал мне о своем знакомом: "Один из тех парней - изобретателей, знаете, вечно что-то придумывает. Он делает разные устройства, например, подключает свой будильник, чтобы задернуть шторы и налить себе чай". Принц сказал мне, что "парень-изобретатель" разработал новый процесс записи, и сказал, что собирается прислать его ко мне.

Я делал записи в течение некоторого времени перед нашей поездкой в Европу. Мы с моими ребятами любили экспериментировать, и у нас в "Victor" была группа инженеров, которые разделяли наш интерес к новым способам улучшения записи.

В результате я смог оценить изобретение, показанное мне другом принца. Я сразу понял, что он наткнулся на что-то хорошее. На самом деле, он сделал первую электрическую запись, которую я когда-либо записывал, используя примитивный микрофон. Качество его воспроизведения значительно улучшилось по сравнению с используемым в то время акустическим методом.

Я был настолько впечатлен, что потратил 6000 долларов из своих собственных денег, чтобы привезти изобретателя с собой в Соединенные Штаты. Мы пытались продать "Victor" новый процесс, но не смогли пробиться через низшие эшелоны исполнительной власти. Нам напомнили, что у "Victor" был свой собственный исследовательский отдел, и что у нового изобретения нет шансов.

Вскоре после этого Эмиль Берлинер, который изобрел дисковый граммофон и пластинки с боковой нарезкой, узнал об электрическом процессе записи, разработанном его друзьями из "Western Electric laboratories". Первые пластинки с электрической нарезкой были представлены в 1925 году, и они произвели революцию в истории дисков.

По странной прихоти судьбы "Victor" снова потерял эксклюзивные права на новый и значительно улучшенный метод записи. Эддридж Джонсон, основатель компании, был прикован к постели из-за месячной болезни, и с ним нельзя было связаться для немедленных действий по предложению полных прав на процесс, тем временем Луис Стерлинг, британский исполнительный директор "Columbia", услышал о разработке и поспешил в Нью-Йорк. Он убедил "Western

Electric" сделать свои патенты доступными для всей отрасли на равной основе.

Первая запись, которую мы сделали для "Victor", была односторонней аранжировкой из "Танца часов". Это был первый в истории двенадцатидюймовый танцевальный диск. На другой стороне мы записали "Авалон", один из великих фокстротов. Для сопутствующей записи мы записали "Японского песочного человека", шедевр танцевальной композиции. На противоположной стороне был популярный "Шепот".

Недавно я узнал от сотрудников "Victor", что наша запись "Шёпот" была бестселлером всех времен среди дисков до 1944 года. Наша записанная версия "Три часа утра" также входит в число самых популярных пластинок, когда-либо созданных, с общим объемом продаж почти в три с половиной миллиона копий.

Я всегда был любознательным, и моя группа постоянно менялась. Возможно, это было так из-за моего раздвоения личности, поскольку я разрывался между обучением симфоническому искусству и желанием представить новые трактовки джазовой музыки. Чтобы добиться новых эффектов, я увеличил свою группу с девяти до двадцати человек в течение первых трех лет после ее организации.

Мы были первой танцевальной группой, которая записала музыку для бас-саксофона. Мы сделали тридцать мастер-записей, чтобы получить этот единственный звук. Пластинка, которую мы в конце концов выбрали, была под номером 26- мы сыграли "Мама" по меньшей мере двадцать шесть раз, прежде чем получили удовлетворительные результаты.

Чаще всего мы делали хорошие записи благодаря упорному труду, повторяя номер снова и снова, пока он не получался так как надо. Иногда нам везло. Наша запись

"Парада деревянных солдатиков", который был большим хитом, была записана за один раз, просто чтобы заполнить нечетную сторону,

Записи, которые являются выдающимися, редко являются результатом таких удачных прорывов. Например, лучшие танцевальные диски делают группы, которые "разгладили все морщины" после того, как сыграли номер сотни раз на репетициях или на танцплощадке.

Лучшие группы тщательно следят за тем, чтобы добиться хорошего баланса в своих записях. Гай Ломбардо никогда не играет плохо, потому что он щепетилен, добиваясь отличных результатов, когда он играет номер в тысячный раз, ровно так, когда играет его самый первый раз.

Группы, которые играют свои песни до тех пор, пока не выучат их наизусть, обычно делают хорошие записи, потому что музыкантам даже не нужно думать о нотах. Они настолько расслаблены, что им не о чем беспокоиться. Если и есть такая вещь, как вылезти из кожи вон и воспарить, то это когда ты делаешь запись в таких условиях. Игроки не "зажатые", и они действительно могут выложиться на все сто.

Хороший лидер группы, который, как кажется, добивается результатов без особых усилий, подобен Бобу Хоупу или Милтону Берлу и другим, которые, похоже, способны играть без особых усилий. Но они являются лучшими, потому что, в дополнение к своим способностям могут использовать свой огромный опыт и множество репетиций и проб.

Нам пришлось начать с самого начала, чтобы изучить лучшие методы успешного изготовления дисков. Мы обнаружили, что обычные барабаны невозможно сделать так, чтобы они записывались должным образом. Литавры и малый барабан были в порядке, но бас-барабан создавал размытый эффект, когда звучала другая музыка.

Мы обнаружили, что банджо, которое до тех пор оставалось на заднем плане и почти не было слышно, было эффективно для задания ритма.

Как правило, мы записывали две стороны одновременно, хотя однажды мы сделали девять записей за три дня. Поскольку сначала нам нужно было отрепетировать и провести тесты, каждой стороне требовалось около двух часов на подготовку.

Технические усовершенствования в процессах записи привели нас к изучению новых возможностей в инструментовке. Саксофон, например, всегда был дублером. Со временем я добавил в эту группу полный квартет инструментов вместо одного саксофона, как это было обычно.

Мы усилили духовую секцию комбинациями труб и тромбонов. Сначала банджо использовалось просто для того, чтобы задавать ритм, но мы дали Майку Пингаторе, моему знаменитому банджоисту, более важную роль в создании новых эффектов.

Ранними записями, которые мне особенно нравятся, были наши исполнения фокстротов, таких как "Индийская песня" с ее двухголосной гармонией, "Воды Миннетонки" с аккомпанементом деревянных духовых инструментов и раскачивающейся кульминацией, а также нежная "Ах, Джозеф".

За последние пятьдесят лет, граммофонные записи сделали больше для распространения музыки и культуры в отдаленных уголках мира, чем личные выступления за все прошедшие столетия. Представьте себе сегодня, ценность записей, которые могли бы донести до нас голоса Цезаря, Клеопатры или Наполеона. Насколько больше мы ценили бы музыку, если бы могли точно знать, как Бетховен или

Моцарт хотели бы, чтобы мы интерпретировали их великие композиции? Потомки, возможно, через 500 лет, смогут изучать нашу нынешнюю историю и культуру на основе записей, которые мы сейчас можем сохранить.

Разве не было бы интересно узнать реакцию будущих историков на беседы у камина Франклина Д. Рузвельта и на знаменитые слова Уинстона Черчилля? По записям можно изучить, как голоса Гитлера и Муссолини могли влиять на народы. В тембре голосовых связок есть великая магия!

Потребовалось бы слишком много таких страниц, чтобы перечислить все виды использования записей. Вот лишь некоторые из них.

Токийские розы (*перевод. - прозвище, которым именовали женщин-радиоведущих, передававших в эфир японскую пропаганду во время Второй мировой войны*) использовали граммофонные пластинки для распространения вражеской пропаганды, а наши вооруженные силы использовали те же пластинки для укрепления боевого духа. Во время войны производство было увеличено за счет записанной музыки, и диски теперь стали необходимостью в промышленности, больницы используют записанную музыку для ускорения выздоровления пациентов. В ресторанах играют мелодии, стимулирующие ваш аппетит.

Многие тысячи слепых в стране не умеют читать по шрифту Брайля, и для них "Говорящие книги" стали благословением. Теперь слепые могут знакомиться с периодической литературой, а также с великими классиками, благодаря передвижным библиотекам Говорящих книг.

Государственный департамент хорошо использовал проект народной музыки, спонсируемый Библиотекой Конгресса. Записи, сделанные в естественной обстановке путешествующими компаниями экспертов, сохранили многое из наших местных народных преданий. Эти записи используются нашими посольствами за рубежом, чтобы

познакомить мир с настоящей Америкой.

Вы можете изучать новые языки с помощью записей. Дети обучаются по школьной программе "ТРИ Р" с помощью грампластинок. Для самых маленьких, есть пластинки, которые продаются даже лучше книжек с комиксами.

Документальные записи не только сохраняют современную историю, но и служат таким полезным целям, как распространение доктрин терпимости и распространение чтения Библии во многих домах. Каждый день появляются объявления о новых применениях, которым были посвящены диски. Перспективы для продолжения прогресса столь же велики, как и человеческое воображение.

Записи были наиболее полезны для расширения охвата музыкой, точно так же, как самолет расширил наш горизонт путешествий. Никогда прежде музыка не имела даже крошечной доли своей современной аудитории.

Всего несколько лет назад диск, разошедшийся тиражом в 25 000 копий, считался большим хитом. Сегодня успешную пластинку купят миллионы меломанов. Этот огромный рост популярности пластинок обусловлен несколькими сильными факторами.

Музыкальные фильмы, несомненно, стали отличным стимулом для продаж пластинок. "Рапсодия в голубых тонах" вернулась в списки бестселлеров за последние несколько лет во многом благодаря возродившемуся интересу к ней после того, как мы сыграли великий шедевр Джорджа Гершвина в фильме, основанном на его жизни.

"Seventeen", один из популярных журналов для подростков, провел опрос среди 2000 читателей, чтобы определить, что повлияло на их выбор пластинок. Музыкальные кинофильмы заняли первое место, а диск-жокеи и музыкальные радиoprogramмы заняли очень близкие второе и третье места. Большой процент покупал пластинки, потому что хотел иметь произведения своих любимых певцов и оркестров. Музыкальные автоматы,

друзья, лекции и музыка, услышанная на концертах, оказывают меньшее влияние на выбор пластинки.

Музыкальные фильмы знакомят вас с новыми песнями, диск-жокеи повторяют их, и вы обнаруживаете, что бежите в магазин звукозаписи за собственной копией, чтобы ее включали всякий раз, когда вы захотите услышать мелодию, радио- и киноаудитории, насчитывающие миллионы слушателей, могут сделать запись хитом за одну ночь. Где еще и когда еще у музыки были такие хорошие витрины?

Пластинки приносят вам хиты из текущих бродвейских мюзиклов, даже если вы живете за тысячу миль от театра, где идет шоу. Вы можете заказать "Оклахому", или "Шоу Бот", или "Студенческий принц" в любое удобное для вас время и так часто, как пожелаете, не отходя от камина. А когда нью-йоркский актерский состав приезжает в ваш город, вам больше нравится представление, потому что вы уже знакомы с музыкой.

Почти полмиллиона музыкальных автоматов жаждут новых блюд. Их аппетит к восковым блинам никогда не бывает удовлетворен. Музыкальный автомат сделал для дисков то, что книжные клубы сделали для опубликованных произведений. Обеспечивая устойчивый рынок записанной музыки, музыкальный автомат отвечает за непрерывный поток новых популярных записей.

Я пытался выяснить, как именно музыкальный автомат получил свое название. Есть несколько теорий, но та, которая мне нравится больше всего, заключается в том, что "музыкальный автомат" изначально означал "призрак". Выражение возникло на глубоком юге, где негры называли таинственный монетный фонограф, из которого доносились странные звуки, "призрачным ящиком" или музыкальным автоматом.

Индустрия звукозаписи была признана мертвой в конце 20-х, когда радио начало свой впечатляющий взлет, но скорбящие спели свою панихиду слишком рано. Когда звукозаписывающие компании объединились с радио, партнерство привело к постоянно растущему интересу к музыке, которая вам нравится, когда вы этого хотите. Сегодня около 85 процентов всех продаваемых радиоприемников оснащены проигрывателями.

Я видел много изменений в музыкальном бизнесе, поскольку моя карьера продолжалась в эпоху рэгтайма и джаза, свинга и симфонического джаза, бурлеска и звуковых фильмов, а теперь и в эпоху телевидения. Я знаю, что популярность телевидения неизбежно будет расти по мере того, как оно совершенствуется технически и представляет все лучшие и лучшие программы. Я верю, что запись будет идти параллельно этому росту популярности и техническому совершенствованию.

В фильме основой является сюжет. На диске это мелодия. Независимо от того, насколько продвинулись наши технологии производства, в основном у нас должны быть хорошие, запоминающиеся мелодии. С годами стили в музыке меняются так же, как меняются стили в одежде. Только фундаментальные ценности остаются неизменными. Вот почему певец перезаписывает песню, которая была хитом десять лет назад. На самом деле Джек Капп, президент "Десса", во многом основал свой успех на вере в то, что возрождение любой мелодии, которая была хороша в прошлом, снова найдет отклик у публики.

Будущее записанной музыки сейчас шире, чем когда-либо прежде. Хотя мы знаем, что черный шеллаковый диск и вращающийся проигрыватель будут существовать еще много лет, звукозапись постоянно претерпевает изменения и улучшения.

Различные звукозаписывающие компании, постоянно ищущие способы представить публике улучшенное воспроизведение звука, тратят миллионы долларов на исследования. Они изучают такие разработки, как запись на магнитную ленту, запись по проводам и запись звука на киноленту.

Бинг Кросби воспользовался процессом записи на пластиковую ленту. Он создает девяностоминутное радишоу, которое сокращается до лучшего получаса. Ученые звукозаписывающей компании предвидят день, когда они смогут записать полчаса или больше вашей любимой музыки на кассету, которая будет намотана на крошечную катушку и будет воспроизводиться на магнитофоне. Однако они осторожно предупреждают, что это разработка на будущее, поскольку речь идет об общественном использовании.

Да, запись прошла долгий путь с тех пор, как наши первые дисковые даты вошли в историю и открыли дверь в музыкальный мир за пределами мечтаний самых обнадеживающих пророков. Пластинки стали поистине видом искусства для миллионов людей. На следующих страницах мы постараемся помочь вам получить больше удовольствия и лучше оценить хорошую музыку, доступную вам благодаря этому современному звуковому чуду.

В НАЧАЛЕ

Попытки человека механически записывать и воспроизводить звуки насчитывают много веков.

На западном берегу Нила, недалеко от Карнака, до сих пор можно увидеть две колоссальные статуи, стоящие среди руин восемнадцати других. Самой северной из них была чудесная статуя Мемнона в Фивах, датируемая Египетской династией в 1490 году до нашей эры.

Статуя Мемнона, по свидетельству первых путешественников по всему миру, каждый восход солнца приветствовала свою мать — Эос, богиню Зари, песней. Землетрясение свергло Мемнона в 27 году до н.э. Септимий Северус восстановил статую в 196 году н.э., но, увы, она утратила дар пения. Наука объясняет это легендарное исполнение, предполагая, что звук мог быть вызван какой-то особенностью материала, конструкции или климата.

В "Республике" Платона, написанной более 2600 лет назад, есть упоминание о механическом устройстве для воспроизведения звука. Их было много, много других. Большинство из них были связаны с мошенничеством. Звуки

были вызваны скрытыми лицами или эхом со скрытых позиций.

Индийский бог Шива (Разрушитель) - типичный пример. Шива говорил нормально, хотя и был сделан из камня, но суеверные верующие, которые слышали его, не знали, что звуки издавал верховный жрец, тайно установленный на сиденье под головным убором.

Оригинальная говорящая голова была создана монахом Роджером Бэконом, философом XIII века, который, вероятно, позаимствовал идею у Говорящей головы Орфея, которая озадачила Древнюю Грецию. Другие его научные достижения, которых было много, были омрачены этим подвигом, поскольку многие люди думали о нем главным образом как о волшебнике.

Если вы считаете болтовню Дональда Дака чем-то новым, представьте, что думали в восемнадцатом веке о живой утке, построенной Вокансоном в 1740 году. Эта утка могла не только реалистично крякать, но и махать крылом, распушать перья, есть зерно и даже переваривать пищу. А некий герр Фабер, венский экспериментатор, в 1860 году сконструировал сложного говорящего человека, снабдив его гибкими резиновыми губами и резиновым языком, который издавал звуки при нажатии на клавиатуру.

Я столкнулся с современным аналогом явления, похожего на древние, когда мы играли в Новом Орлеане несколько лет назад. Одна женщина с несколько сомнительной репутацией приказала воздвигнуть над ее могилой памятник из красного камня, когда она умерла. Памятник был увенчан большим красным шаром.

В туманные и ненастные ночи этот шар излучал жут-

кий красный свет, и суеверные, которые рискнули подойти слишком близко, сообщили о столь же странных звуках. Наконец несколько отважных душ предприняли расследование. Они обнаружили, что свет был отражением от стоп-сигнала в полуквартале от них, а звук был просто воем ветра.

Сирано де Бержерак, поэт, чей нос в свое время был так же знаменит, как сегодня хоботок Джимми Дюранте, предвидел появление фонографа. Сирано написал воображаемую комическую историю путешествия на Луну в 1649 году, и вот что, по его словам, он там нашел:

"Это действительно была Книга, но Странная и Удивительная Книга, в которой не было ни Страниц, ни Букв. Короче говоря, это была Книга, созданная исключительно для Ушей, а не для глаз. Так что, когда у кого-то появляется мысль, чтобы читать в ней, он заводит Машину с большим количеством маленьких Пружин, поворачивает Руку к главе, которую он желает услышать, и прямо, как из уст человека или музыкального инструмента, исходят все отчетливые и разные звуки".

Но это все человеческое воображение. Теперь давайте обратимся к реалиям. Когда Дагерр изобрел фотографию, были писатели, которые в шутку предсказывали, что кто-то изобретет процесс письма, говоря через трубу на лист бумаги. Это именно то, что сделал Томас Эдисон в ноябре 1877 года, за исключением того, что он использовал фольгу вместо бумаги.

По меньшей мере дюжина экспериментаторов работала над устройствами для записи звука, прежде чем Эдисон объявил о своей говорящей машине. Был мелограф, представленный в 1752 году Хофельдом и Эйлером из Берлина, англичанин Томас Янг в 1806 году записал

колебания камертона на поверхности, покрытой ламповой сажей.

Во Франции Леон Скотт в 1856 году изобрел звукозаписывающее устройство - фоноавтограф. Были и другие, некоторые простые, некоторые гораздо более сложные, чем изобретение Эдисона. М. Шарль Кро в 1876 году подал во Французскую академию наук доклад, в котором описывалось его изобретение фонографа. Его запечатанное письмо было вскрыто только восемь месяцев спустя. К тому времени Эдисон запатентовал и объявил о своем изобретении.

Случайность привела к обнаружению фонографа. Волшебник из Менло-Парка экспериментировал с путями и средствами улучшения телефонного передатчика Белла. Он сделал запись колебаний телефонного диска, используя иглу, которая вырезала канавку в цилиндре. Он случайно протолкнул иглу обратно по канавке, которую она уже прорезала. К удивлению изобретателя, пластинка повторила звук,

Эдисон набросал карандашом грубый чертеж устройства, предназначенного для воспроизведения звука из цилиндра, покрытого фольгой. Он передал его своему помощнику Джону Кройзи. Несмотря на свою уверенность в том, что фонограф не будет работать, Кройзи тщательно следовал инструкциям Эдисона и построил записывающую машину.

Первыми словами , записанными Эдисоном , были:

"У Мэри был маленький ягненок,
Его шерсть была белой, как снег,
И куда бы Мэри ни пошла,
Ягненок шел за ней".

Кройзи был поражен, когда голос Эдисона повторил куплет. "Мой Бог на небесах!" - крикнул он.

Эдисон не совсем понимал, что и думать о своем чуде. Люди были очарованы таинственным, невидимым голосом, который исходил из углубления в цилиндре. Но фонограф был слишком дорогим и громоздким для домашнего использования. В течение первых нескольких лет своего существования он рассматривался главным образом как научная игрушка.

Однажды лектор Эдвард Х. Джонсон, выступая перед аудиторией в Буффало, назвал изобретение Эдисона "автоматическим телефонным ретранслятором", а автор заголовка в местной газете назвал его "говорящей машиной".

В других лекциях Джонсон популяризировал эту фразу, и вскоре у него появилось несколько вырезок о говорящей машине. Он продал Эдисону идею о том, что фонограф должен продаваться как "секретарь", название того периода для стенографа. Таким образом, фонограф впервые был задуман как диктофон, подобный современным диктофонам.

Ранние записи были далеки от современных технически совершенных дисков. Патефон получил саркастическое прозвище "визжащий ящик". Эддридж Х. Джонсон, основатель "Victor Talking Machine Co", сказал, что первая запись, которую он услышал, "звучала очень похоже на недоучившегося попугая с больным горлом и простудой в голове".

Самым большим достижением в ранней записи была замена фольги на восковые цилиндры. Без сомнения, Эдисон производил лучшие восковые цилиндры. Сообщалось, что у него был таинственный ингредиент, который тщательно охранялся в секрете.

В некоторых сообщениях говорится, что Эдисон получал уведомление всякий раз, когда чан с воском достигал определенной стадии обработки. Он покидал свою лабораторию, принося с собой несколько бумажных пакетов, и лично сбрасывал содержимое в чан. Перед уходом он убеждался, что секретный ингредиент был полностью растворен. Никто так и не смог обнаружить причину, по которой воск Эдисона был настолько превосходным.

Технически, записи Эдисона были лучшими в свое время. Когда он перешел от цилиндров к дискам, он настоял на том, чтобы его пластинки были такими же толстыми, какими были цилиндры. Он чувствовал, что это было особенно необходимо, поскольку должны были использоваться обе стороны записи.

В управлении звукозаписывающим бизнесом Эдисона была одна слабость, которая в конечном итоге привела к краху его компании. Конкурирующие компании превосходили Эдисона, потому что он не смог осознать необходимость в лучших кадрах. Он и миссис Эдисон выбирали каждую сделанную запись, и они выбирали только тот тип подборки, который отвечал их особому вкусу. К тому времени, когда Эдисон осознал свою ошибку, другие компании заключили с лучшими специалистами долгосрочные контракты.

По сей день верно, что "шоу делает ветчина". Небольшая радиостанция с хорошими талантами отучит слушателей от более крупных и мощных сетей, предлагающих посредственные программы. Люди будут стараться изо всех сил, чтобы посмотреть хороший фильм в захудалом маленьком кинотеатре, минуя дворец кино со второсортными развлечениями.

Процесс создания мастер-записей был открыт в 1888 году замечательным парнем по имени Беттини. Он записал

голоса и музыку ведущих личностей и художников своего времени, в том числе Сары Бернар, Дженни Линд, Эдварда Грига, Рихарда Вагнера, Эдвина Бута, Лилиан Рассел, королевы Виктории, Гладстона, П., Т. Барнума, Флоренс Найтингейл, Марка Твена и Лили Лэнгтри.

Как ни странно, несмотря на очевидную историческую ценность записей, ни одна из тысяч копий, сделанных и проданных Беттини, не сохранилась.

Эмиль Берлинер усовершенствовал запись на плоских дисках в 1895 году, но цилиндры все еще записывались вплоть до 1905 года. "Columbia" представила свои записи в 1886 году, а компания "Victor" company была организована в 1900 году.

Первым маршем, который был записан, была песня "Звезды и полосы навсегда", исполненная Джоном Филипом Соузой на лейбле "Victor" в 1903 году. Группа Артура Прайора была еще одной пионерской группой звукозаписи. Первая запись полной симфонии была сделана Бостонским симфоническим оркестром под управлением покойного доктора Карла Мука. Когда в 1946 году "Victor" записывал свою миллиардную пластинку, Бостонский симфонический оркестр был удостоен этой чести в знак признания его новаторства в области записи классической музыки.

С 1902 года были записаны практически все великие певцы и инструменталисты. Ведущие государственные деятели мира сохранили постоянные записи своих голосов на воске. И самое главное, диски позволили записать лучшие работы наших великих артистов в расцвете сил.

В 1912 году авторитетный журнал "Мюзикл Америка" писал: "Практически каждый известный певец в мире заключил контракт с какой-нибудь компанией записывающих машин на запись пластинок, которые охотно

расхватывают для широкой публики по ценам от тридцати центов до семи долларов. Компании записывающих машин тратят до миллиона долларов в год на оплату записей артистов и это не включает расходы на оборудование экспедиций, которые отправляются во все уголки земного шара, чтобы можно было сделать записи местных талантов”.

Поначалу, сообщает журнал, артисты неохотно делали записи, они считали, что это нехудожественно и что их обвинят в погоне за деньгами. Компании убедили певцов подписать с ними контракт, утверждая, что записи увеличивают известность артиста и помогают сделать ее постоянной, увеличивая аудиторию слушателей. Они говорили, что записи будут настолько совершенны, что воспроизведение их голосов не причинит певцам никакой неприятности. Одаренные артисты должны петь для всего мира, подчеркивали участники контракта.

Успех Энрико Карузо как исполнителя звукозаписи заставил других серьезно относиться к дискам. Великий тенор записал свою первую пластинку в 1903 году. Его песни из "Фауста" пользовались большим спросом, за ними по популярности следовали "Селеста Аида" и "Паяцы". Карузо зарабатывал 90 000 долларов в год — баснословную сумму по тем временам - на роялти в размере пятидесяти центов за каждую запись. Его диски продавались по цене от двух долларов и выше.

Многих звезд Метрополитен-опера, записывавшихся для "Victor" в начале 1900-х годов, можно услышать в серии "Наследие", которая предлагает реставрированные переиздания оригинальных композиций, написанных воском почти полвека назад. Магия реставрации звукозаписей такова, что теперь диски могут предлагать технически совершенные музыкальные записи этих зна-

менитых голосов, устранив низкое качество, которое преследовало производителей дисков в предыдущие годы.

После Первой мировой войны музыкальное образование в Соединенных Штатах в значительной степени стимулировало развитие музыкального искусства. Это было особенно верно в небольших сообществах. Оркестры и группы были созданы в школах по всей стране. Многие промышленные предприятия и общественные организации спонсируют хоровые и инструментальные коллективы.

В результате улучшения музыкальной подготовки число молодых музыкантов, играющих в именитых группах, значительно и благотворно увеличилось. Эти дети представляют новое поколение с новыми идеями.

Большинство игроков в моей первой группе были набраны из рядов симфонических музыкантов. Они выросли в классической школе. На самом деле нам пришлось преодолеть ужас, с которым музыкальное руководство того времени смотрело на джаз. Школы больше не смотрят на свинг свысока, а старшекласники и студенты колледжей, знакомые с музыкой Шоу, Гудмана, Дорси и Эллингтона, относятся к джазу совсем по-другому, чем в классах 1920 года.

Многие группы, существовавшие несколько лет назад, состояли из ребят, прошедших минимальную подготовку. Довольно многие из них были самоучками. Интерес к музыкантам и музыке, проявленный школами, изменил все это. Сегодняшние музыканты - способные мастера, потому что они прошли хорошую подготовку.

Общественный вкус в музыке становится все более здоровым, и музыкально подготовленные молодые люди, которые учатся получать хорошее общение и счастье,

которые стимулирует музыка, способствовали устойчивому росту индустрии дисков. Добавьте к этой группе миллионы людей, которые научились ценить ценность пластинок во время Второй мировой войны, и вы получите причину впечатляющего роста популярности дисков.

Благодаря записанной музыке у подростков теперь есть отличные возможности для отдыха. Движение молодежных центров значительно выросло, обеспечивая хорошее, чистое, полезное развлечение для тысяч молодых людей, которым нужно место для танцев и запланированных развлечений. программа улучшения. Ни один центр не был бы полным без проигрывателя и подборки танцевальных мелодий, а также некоторых любимых классических произведений.

Я помог основать клуб Пола Уайтмена для подростков в Ламберт-Вилле, штат Нью-Джерси, городе, ближайшем к ферме "My Walking Horse". Первые еженедельные субботние танцы клуба были проведены на Хэллоуин в 1947 году в церкви Святого Иоанна. Регулярное посещение составляло в среднем около 300 подростков.

Меня особенно интересует Ламбертвилльский клуб, потому что он дал мне возможность выработать некоторые идеи, которые могут быть полезны другим. Как только мы разобрались с нашими проблемами, я предложил помочь группам в других сообществах организовать подобные еженедельные танцевальные вечеринки и организовать свои собственные подростковые клубы. Вот несколько советов, которые помогут любому сообществу, планирующему открыть клуб:

1. Пригласите ведущих граждан вашего города войти в состав комитета, который поможет в рекламе, продвижении, организации и получении штаб-квартиры.

2. Сформируйте подростковый комитет для работы со взрослой группой в планировании и организации танцев.

3. Получите в пользование место для танцев с помощью вашей школы, церкви, грейнджа или общественных организаций в вашем сообществе.

4. Вам понадобится поворотный стол и громкоговоритель. Если вы можете получить их бесплатно в своем родном городе, это не должно быть проблемой, если вам нужна помощь, пожалуйста, напишите мне в Американскую вещательную компанию. Я договорился с корпорацией "Philco" о предоставлении этого оборудования по себестоимости.

5. Заинтересуйте местных артистов эстрады в предоставлении их талантов для выступлений в перерывах между танцами.

6. Введите небольшие ежемесячные взносы за членство - скажем, двадцать пять центов в месяц — чтобы создать фонд для покупки новых пластинок.

Почти каждый день на мою почту приходят письма от подростков, у которых особые проблемы в связи с их танцевальными клубами. Одна девушка попросила меня убедить директора средней школы предоставить школьное здание для танцев. Я написал в школу, указав, что эта форма полезного развлечения важна для общества и заслуживает сотрудничества директора. Конечно, танцы под присмотром школы предпочтительнее неконтролируемых и часто вредных выходов подростковой энергии.

Еще одно преимущество, которое я заметил в моей собственной группе в Ламбервилле, заключается в том, что разрушаются барьеры предубеждений. У каждого есть шанс подняться на платформу и развлечь толпу. Для детей в нашем сообществе нет никакой разницы, ходит ли мальчик, который поет, или девочка, которая танцует чечетку, в

другую школу, церковь или живет на другом конце города, Если талант хорош, аплодисменты показывают признательность.

Спонтанная поддержка и сотрудничество, которые я получил от людей, готовых протянуть руку помощи в создании этих клубов, - это большая дань общественному духу, гражданской гордости и хорошей гражданской позиции американцев. Я горжусь ими и горжусь тем, что так много людей прилагают все усилия, чтобы делать что-то для других, как только узнают о необходимости помощи.

"DER BINGLE" И ДРУГИЕ

Ни один из наших популярных альбомов не может быть записан без упоминания Бинга Кросби, самого известного выпускника группы Уайтмена. Я подписал контракт с Бингом, как с певцом, еще в 1926 году, когда он был всего лишь студентом колледжа с широкой улыбкой и баритоном, которому было суждено принести ему славу.

У меня до сих пор мурашки бегут по коже от "Der Bingle" (*перевод. - немецкое прозвище Бинга Кросби, так же применявшееся и в США*) каждый раз, когда мы собираемся вместе. Бинг не только необычный певец, но и необычная личность. С годами, по мере того как росли его знаменитость и процветание, он становился только сердечнее. Его история успеха исключительна, потому что он вторгся в три сложные области - звукозапись, радио и кино - и занимает первое место во всех трех. Если бы у него было время, он мог бы завоевать такую же славу в личных выступлениях.

В шоу-бизнесе вы можете достичь славы в своей специальности и завоевать общественное признание за свой артистизм. Но вы оступаетесь, если ваша личность не может идти в ногу с вашими способностями. Вы должны выйти из своего кокона, как муха, и полететь, расправив

крылья. Джек Демпси и Ирвинг Берлин обладают такой способностью. Как и Карузо.

Вы должны быть самими собой. Вы должны жить такой жизнью, которая делает вас великой личностью. Бинг получил большую известность из-за своего интереса к гольфу и лошадям. Он любил гольф еще в детстве. Я помню, как он говорил, что хотел бы жертвовать 10 000 долларов в год профессионалам гольфа, если бы когда-нибудь стал достаточно богатым для этого, и теперь он это делает. Известность, которую получил Бинг, - всего лишь отражение его личности. Одна только известность никогда не смогла бы сделать его или любого другого, по-настоящему великим артистом, завоевавшим любовь публики.

Когда я впервые услышал о Бинге, там, на побережье, в моей группе было очень много певцов. Мы переборщили со сладким трио, ритм-трио и разными солистами. Кто-то рассказал мне о паре ребят, которые пели в чем-то под названием "Sunkist Revue".

Я всегда искал новые таланты, и хотя я не знал, что мы будем делать этими певцами, я пригласил их. Я никогда не забуду, как выглядел Бинг, когда я впервые увидел его — забавный парень в большой кепке, надвинутой на один глаз.

"Что Вы можете сделать?" Я спросил Бинга и его партнера Эла Ринкера.

"У нас есть кое-что другое", - хором ответили они. "Вместо 'во-до-де-о-до' мы поем 'да-да-де-умп-бамп'". Они начали свое выступление, Ринкер играл на пианино, а Бинг пел, ударяя по маленькой тарелке. Ребята были свежими, и они были другими, поэтому я подписал с ними контракт.

Когда мы отправились на Восток в турне личных

выступлений, Эл и Бинг добились успеха — вплоть до Чикаго. После этого, по какой-то необъяснимой причине, зрители сидели сложа руки. То же самое, что остановило шоу на Западе, умерло на Востоке.

Однажды в Нью-Йорке юноша, который брал уроки музыки у моего отца в Денвере, зашел ко мне за кулисы. Это был талантливый композитор и пианист Гарри Баррис.

Гарри уловил игру Бинга и Эла, и у него появилась идея. "Они хороши, " сказал он, - "но ничего не происходит. Им нужен новый материал. Ты должен двигать ими ". Ну, Гарри продал мне и ребятам свою идею, и дуэт превратился в трио, трое музыкантов исчезли на несколько дней, пока они экспериментировали с новыми трюками. Когда они снова присоединились к нам, Гарри и Эл сидели за двумя пианино, а Бинг все еще пел и стучал своей маленькой тарелкой. Но какая разница! Песни, написанные Гарри, остановили прозябание шоу Уайтмена. После этого новое трио "Rhythm Boys" стало неотъемлемой частью группы. Гарри предоставил Бингу лучший трамплин к успеху, и я написал "Я сдаюсь, дорогой".

Эта преамбула ведет к замечательной истории роли Бинга Кросби как звукорежиссера. Бинг записал свои первые пластинки, которые сейчас являются коллекционными, с моей группой. Он записывал джазовые и популярные песни на лейблах "Victor", "Columbia", "Brunswick", "Melotone" и других, прежде чем подписать контракт с "Decca".

Кросби снял свой первый фильм с моей группой в 1930 году, когда мы поехали в Голливуд, чтобы сняться в фильме "Король джаза" для "Universal". С тех пор он сделал еще около тридцати пяти картин, каждая из них повышала

его авторитет как артиста эстрады и его популярность среди простых американцев.

Примерно в это же время Бинг влюбился в Дикси (то есть в Ли) и в Калифорнию, но его контракт со мной все еще действовал пять лет. Когда наша картина была закончена, мы были готовы отправиться на Восток - и Бинг подошел к поворотному моменту в своей карьере.

"Pops" (*перевод. "Папаша"*), - сказал он мне однажды. "Я знаю, что у нас есть контракт, но, честно говоря, я бы хотел жить здесь. Калифорния для меня - это рай. Пожалуйста, позволь мне остаться.

"Конечно, Бинг", - сказал я ему. "Для меня ты лучший и всегда им будешь. Нет никаких обид. На самом деле, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вас устроить".

Я пошел к Карлу Леммле-младшему, тогда молодому руководителю "Universal", который выпускал серию студенческих короткометражек. Я пытался продать ему Бинга как певца. Но он не видел никаких возможностей. Студенческие фильмы, по его словам, умирали, и он собирался вообще отказаться от короткометражек. Я все еще настаивал, пытаясь убедить киномагната, что он должен дать Кросби шанс.

"Послушай, Пол", - сказал Леммле. "Ты знаешь музыкальный бизнес. Я знаю фильмы. Ты никогда не сможешь сделать звезду из парня с такими ушами, такими бедрами и такими большими руками".

Сегодня Бинг, без сомнения, является самым популярным артистом в Соединенных Штатах. На самом деле, он лидирует в мире в области легкой музыки. Своим успехом он обязан не только своей выдающейся личности беззаботного, добродушного, щедрого американца, но и своей популярности как звукозаписывающего исполнителя.

С 1934 года, когда он начал выпускать диски с "Дес-

са", Бинг сделал более 500 записей. Было продано более 1 000 000 пластинок Кросби. Сообщается, что в 1946 и 1947 годах он продал более 45 000 000 пластинок. Сегодня из 80 000 часов в неделю, отведенных на записи диск-жокеев, по меньшей мере 40 000 часов отдано записям Кросби.

Среди его первых записей в "Десса" было несколько баллад Стивена Фостера, которые мгновенно завоевали популярность. "Тихая ночь" и "Придите, верные" добавили ему ранней славы.

Самым сенсационным успехом Бинга в звукозаписи стала песня "Белое Рождество". Этот диск уже преодолел отметку в 4 000 000 и по-прежнему набирает обороты. Его "Тихая ночь" разошлась тиражом более 3 000 000 копий, а "Не загораживай меня" превысил 1 500 000 продаж.

Во время войны Бинг завоевал международную известность и получил новое прозвище "Der Bingle". Армия и флот считали записи Кросби одним из самых мощных факторов поднятия морального духа среди мужчин за границей.

Многие страницы в истории записей были написаны и другими выпускниками Уайтмана. Более 750 музыкантов и певцов руководствовались моей дирижерской палочкой. Некоторые из тех, чьи имена вы, возможно, узнаете, - это Мортон Дауни, Милдред Бейли, Томми и Джимми Дорси, Джоан Эдвардс, Джонни Мерсер, Бикс Бейдербек, Мэтт Малнек, Рой Барджи, Генри Буссе, Джек Тигарден, Джейн Фроман, Рамона, современники, люди Короля, шуты Короля.

Буквально миллионы поклонников наслаждаются их записями и будут ценить их вклад в современную музыку еще много лет. Любая хорошая коллекция популярной музыки должна

включать некоторые подборки записей, которые помогли сделать их знаменитыми.

Затем, конечно, есть произведения таких композиторов, как Джорджа Гершвина и Ферде Грофе. Я горжусь той ролью, которую я сыграл в том, чтобы дать им фору на пути к славе.

В жизни, полной воспоминаний, один незабываемый золотой момент выделяется среди всех остальных. Почти двадцать пять лет прошло с той ночи, когда я провел "Эксперимент в современной музыке" в Эолийском зале. Та ночь - День рождения Линкольна в 1924 году - должна была направить молодого композитора на путь к бессмертию и подтвердить веру молодого лидера группы в новый вид музыки.

Композитором был Джордж Гершвин. Я был лидером группы. Видите ли, до той ночи "джаз" считался изгоем среди музыкальных форм. Никогда прежде лидер танцевальной группы не вторгся в священные пределы концертной сцены.

У Гершвина было мало времени на подготовку своего сочинения. Я буквально вырывал музыку из его рук, страницу за страницей, чтобы мы могли отрепетировать ее к концерту. Вместе мы дали композиции название — "Рапсодия в голубом".

Мой друг Виктор Герберт написал для этого концерта четыре оригинальные серенады. Для нас, почувствовавших трепет от оригинальной и смелой композиции Гершвина во время репетиций, важным моментом неизбежно был тот, с волнением ожидаемый миг, когда миру будут представлены первые ноты "Rhapsody in Blue".

Я никогда не мог найти слов, чтобы выразить свои чувства, когда в тот вечер Гершвин заставил музыку звучать из своего пианино. Я играл тысячи раз перед тысячами

зрителей, но ни до, ни после я не испытывал ничего подобного тем теплоте и волнению, с которыми была встречена "Рапсодия в голубом".

Вы вполне можете поверить, что в моих глазах стояли слезы, стены Эолийского зала эхом отзывались на аплодисменты восторженной публики, которая бросила вызов снегу и буре, чтобы прийти на наш концерт. Это были слезы чистой радости, потому что это было, наконец, доказательство того, что я не ошибся, когда ушел из Симфонического оркестра Сан-Франциско, чтобы начать новый эксперимент в музыке, которую однажды будут приветствовать и и которой будут наслаждаться миллионы.

Этот момент отплатил мне за все мои первые годы борьбы и за все резкие слова, которые были сказаны о музыке, которую я популяризировал. Сегодня вы редко слышите что джазовую музыку называют аморальной, угрозой для молодежи, а в те дни вы не услышали бы о ней что то иное.

Через два года после концерта в Эолийском зале моя группа снова вышла на концертную сцену — на этот раз в Карнеги-холле. Я убедил Ферде Грофе, который до этого нацарапал большую часть своей музыки на скатертях, сочинить характерный номер для группы. Сначала он написал для меня "Бродвей ночью", затем "Сюиту с Миссисипи" и всемирно известную "Сюиту Гранд-Каньона.

Произведения таких современных композиторов, как Гершвин и Грофе, высветили огромный вклад Америки в музыку. В прошлом мы всегда черпали музыкальное вдохновение из европейских источников. Сейчас европейские композиторы изучают американский концертный джаз, и в их творчестве чувствуется влияние этой чисто местной формы музыки.

Я всегда считал, что а мериканские композиторы

должны как можно больше экспериментировать с новыми идеями. Вот почему, когда я стал музыкальным директором Американской вещательной компании, я призвал сеть создать творческий музыкальный фонд. Этот план был разработан специально для того, чтобы дать композиторам новый стимул писать оригинальные произведения, адаптированные к потребностям радио. Среди композиторов, получивших заказы, были Рой Харрис, Игорь Стравинский, Аарон Копленд, Леонард Бернстайн, Пол Крестон, Дэвид Роуз, Ричард Роджерс, Мортон Гулд, Питер Де Роуз, Эрик Корнголд, Виктор Янг и Ферде Грофе.

Поиск новых талантов должен быть одной из важнейших функций нашего музыкального руководства, но, к сожалению, его часто пренебрегают. Я всегда был занят — очень занят, — но я всегда находил время, чтобы выслушать обоими ушами любого, кто подает надежды.

Я чувствую большое удовлетворение в признании критиками того, что моя работа внесла ценный вклад в развитие музыки. Вот отрывок из "Музыкальной шкатулки", колонки в "Montreal Daily Herald", написанной Полом Маккенной Дэвисом.

"То, что сделал Уайтмен, больше, чем что-либо другое на пути содействия этому прогрессу и возрождению (джаза), заключалось в том, чтобы убрать ритм-номер из категории "Ты берешь следующий припев, Майк" и привлечь к делу аранжировщика. Тысячи оркестрантов, которые сегодня поставляют оркестрам красиво озвученные, остроумные импровизации на центрально простые темы, могут назвать себя детьми тенденции, начатой и поддерживаемой с любовью и заботой Уайтменом и его ранними коллегами. Вам нужно только достать с

полок запись 1920 года, и послушать, как мистер Уайтмен и его группа изысканно исполнили 'Шансонетку' Фримла, и вы услышите, как творится музыкальная история. Ибо там вы слышите новый паттерн, который произвел революцию в джазе и придал ему характер. .. Мистер Уайтмен был тем молодым парнем в исследовательской лаборатории, который обнаружил эмбрион и лично вырастил его до мелодичной и сексуальной зрелости”.

Среди моих аранжировщиков, получивших известность, Адольф Дойч, ныне работающий в "Warner Bros.", Леонард Хейтон из "MGM", Рой Барги и Гленн Оссер. Я был первым дирижером, который подкинул дирижерскую палочку аранжировщикам и дал им шанс возглавить группу. Ферде Грофе никогда не дирижировал, пока я не передал ему эстафету,

Я планирую возродить ежегодные концерты в Карнеги-холле, которые оказались столь полезными для композиторов. Каждый год концерт Уайтмена будет проходить в День рождения Линкольна, в годовщину моего первого "Эксперимента в современной американской музыке”.

Точно так же, как творческий музыкальный фонд помог дать известным композиторам шанс на радио, которое пренебрегало ими, мой конкурс "Концерт для тростевых двойников" принес признание другой группе забытых музыкантов. Это игроки, которые владеют более чем одним инструментом. Первоначально музыканты играли на двух или более инструментах по соображениям экономии. Музыканты из тростевой секции играли на гобое, фаготе, английском рожке, саксофоне, кларнете и так далее. Чтобы получить определенные симфонические эффекты, я мог бы попросить кого-нибудь сыграть всего восемь нот на гобое. Я бы купил инструмент для одного из моих музыкантов, если бы он согласился бы выучить эти восемь

нот. Он заинтересовался бы и со временем стал бы искусно играть на гобое. Поскольку умение играть более чем на одном инструменте делает музыканта более желанным для руководителя оркестра, многие мужчины научились играть на двух инструментах.

Я предложил приз за концерт в трех частях, который должен был исполнить один виртуоз на трех инструментах. Первая часть была написана для саксофона, вторая - для бас-кларнета, а третья - для кларнета. Это самый лучший из всех дублей, из тридцати или более представленных композиций по крайней мере десять были профессионально превосходными. Лауреатом премии стал Томас Дж. Филас, чикагский музыкант и комик.

Я удивляюсь, почему у нас никогда не было "низшей лиги" (*перевод. - аналогия со спортом*) на радио. В бейсбольных клубах есть фермы для талантов, где молодые игроки превращаются в звезд, почему бы радио не принять аналогичный план для поощрения молодежи, которой нужен шанс показать, на что они способны?

Новички должны иметь возможность начать работу на небольшой станции, скажем, в Кеокуке, штат Айова. Оттуда они могли бы отправиться в Омаху и, возможно, дальше на запад, в Сиэтл, а затем в Сан-Франциско. К тому времени, когда они будут готовы к выступлению на большом радио, у них будет уже достаточно опыта. Иногда юноша делает свой прорыв слишком быстро. Он может быть вспышкой, и ему нужен опыт, чтобы довести дело до конца.

Каждый профессионал нервничает, с опытом артист даст хорошее представление независимо от того, нервничает он или нет, без достаточного опыта юноша может сорваться и упустить свою первую большую возможность, и, возможно, другого шанса у него никогда не будет.

Разве трудно подбодрить парня? Все мы в музыкальной профессии должны делать все, что в наших силах, чтобы помочь талантливой молодежи продвинуться вперед и по своему опыту я обнаружил, что большинство выдающихся людей в нашей области только рады помочь и дать совет начинающим талантливым музыкантам.

"МАЛЫШ ДЖО' И ЕГО РАРИТНЫЕ ЗАПИСИ.

Многие из вас, наверное, помнят мой "Зал Филко" из известной программы несколько лет назад. Мы сняли полнометражный фильм на шоу под названием "Сейчас и потом", который оказался гвоздем программы. Я откопал одну из своих старых записей, а затем порылся в архивах в поисках аранжировки. Мы не могли найти оригинальную оркестровку, и проигрывали пластинку несколько раз, в то время как Гленн Оссер, гениальный аранжировщик, кропотливо записывал каждую ноту.

Затем у нас было точное количество людей, которые сделали оригинальную запись, и воспроизвели ее на шоу именно так, как она была записана. Для контраста мы сыграли ту же мелодию в современной аранжировке. Я некоторое время не записывался, и я хотел показать детям, которые нас слушали, что мы можем играть старые мелодии в современном стиле.

Одной из песен, которые я хотел записать в рамках серии "Сейчас и раньше", была "Ты когда-нибудь думаешь обо мне". Я искал повсюду запись на пластинке, но не мог

найди ее. Итак, на одной из моих передач я попросил слушателей: пришлите мою запись, если она у них случайно оказалась, первому, кто передаст мне копию диска, была предложена награда в двадцать пять долларов. Почти тысяча человек откликнулись на мою просьбу. Среди писем, которые я получил, было одно от молодого солдата из Кэмп-Худа, штат Техас. Я особенно обратил внимание на его письмо, потому что он написал, что у него есть все записи, которые я когда-либо делал. Его звали Джо Франклин.

После войны Джо разыскал меня. Сейчас он работает у меня в штате библиотекарем, и помогает мне собирать коллекцию пластинок для музея Пола Уайтмена в Уильямс-колледже. Я дал ему прозвище "Маленький Джо", потому что он не намного больше "Мальчика с пальчик", но среди коллекционеров пластинок он гигант. На самом деле, я считаю его одним из выдающихся коллекционеров записей водевилей старого времени. У него есть практически все об этом, и он каталогизирует все в своей голове с полной информацией о датах, исполнителях, композиторах и всех маленьких анекдотах, связанных с каждой записью.

История Маленького Джо очень увлекательна. Он начал свою карьеру коллекционера пластинок ассистентом покойного Джорджа М. Коэна, с которым однажды познакомился, прогуливаясь по Центральному парку Нью-Йорка. Коэн кормил голубей, когда к нему подошел Джо, тогда ученик средней школы.

"Мистер Коэн, " сказал Джо. "Я репортер моей школьной газеты. Я видел, как Вы играли в фильме "Я бы предпочел быть правым", и я хотел бы написать о Вас историю. Это будет настоящая сенсация".

Коэн был в восторге. Он пригласил Джо к себе домой на ужин. Джо написал свою историю, отправил копию Коэну, и между ними завязалась дружба. После этого Джо стал частым гостем в доме Коэна. Однажды знаменитая звезда сцены обнаружил старую пластинку, которую он сделал во времена своего расцвета, поставил на ней автограф "Молодому денди Янки Дудл" и подарил ее своему юному другу.

Малыш Джо взял пластинку домой, отполировал ее, приласкал и влюбился в нее. На записи была мелодия под названием "В конце концов, жизнь - забавное предложение", и это была односторонняя пластинка с фиолетовой этикеткой. Однажды на Джо снизошло вдохновение. Он позвонил Коэну и спросил его, делал ли он какие-либо другие записи. Да, сказал ему актер. Он сделал их около дюжины. Он понятия не имел, где их можно найти, но предложил Джо поискать по распродажам, аукционам и антикварным магазинам.

На самом деле Коэн записал семь пластинок. Теперь у Маленького Джо есть они все. В ходе своих поисков он наткнулся на старую запись "Стеллы" Эла Джолсона. Он тоже влюбился в нее. Интересно, подумал Джо, сколько пластинок сделал Джолсон? Он узнал, что их там были сотни. Когда он добавил в свою коллекцию ранние песни Кантора и Джессела, Джо понял, что коллекционирование - это дело всей его жизни.

Джо начал свою коллекционную деятельность в 1939 году, в то время, когда свинг был на пике своего развития, Гарри Джеймс и Бенни Гудман были тогда громкими именами в музыке, но у Джо не было ни одной из их записей. Он хотел получить полные тиражи записей, которые я сделал, и пластинок, которые записали все старые хедлайнеры водевилей. Теперь у него есть 20 000 дисков

в его коллекции, и они так переполнили квартиру, что ему пришлось заключить специальную сделку с управляющим, чтобы сохранить часть своей фонотеки в подвальной комнате.

Я почти забыл, пока коллекция Джо не напомнила мне, что "Columbia" разработала специальный лейбл для моих записей, с маленькой карикатурой на меня в углу.

Ни у кого нет такой коллекции, как у Маленького Джо. Большинство поклонников пластинок коллекционируют старые записи Джелли-Ролл Мортон или Дюка Эллингтона, но Джо концентрируется на водевилях. И почти каждая его пластинка совершенно новая - никогда раньше не проигрывалась.

Маленький Джо обладает изобретательностью, типичной для коллекционера пластинок. От телефонной компании он получил специальное разрешение просмотреть старые телефонные книги. Там он скопировал списки всех музыкальных магазинов, существовавших много лет назад. Сравнив их с современными списками, он узнал, какие из старых все еще действовали.

Он посетил каждый из этих магазинов и попросил разрешения спуститься в подвал. Дилеры были только рады позволить ему порыться в их мертвом товаре. Некоторые из записей, которые они хранили в течение многих лет, сегодня являются ценными экспонатами, но в те дни коллекционеров записей было немного. Старые пластинки не имели никакой ценности, и они были рады раздать их или продать всего по пятицентовику за штуку.

Сегодня многие записи, собранные Джо, просто не существуют в других местах. Во время войны дилеров убеждали сдавать свои мертвые запасы на переплавку. Тысячи и тысячи записей, которые имеют ценность как предметы коллекционирования, были уничтожены.

Во время тренировки в Кэмп-Худе (*перевод. - танковый полигон в США*) Маленький Джо попал в аварию. Его отправили в госпиталь, где крутили пластинки, чтобы помочь солдатам в период их выздоровления.

Когда его выписали из больницы, Джо получил право на демобилизацию по здоровью. Он не хотел покидать армию в разгар войны, поэтому обратился к своему командиру с уникальным предложением.

"Пластинки, которые слушают в больнице, просто не подходят", - сказал Джо. "Позволь мне быть диск-жокеем. Я устрою настоящее шоу. Я знаю, что нужно парням. Офицеру нечего было терять. Джо в любом случае имел право на увольнение. Так Маленький Джо стал "Юной развалиной со Старыми записями", участвуя в ежедневной больничной программе в Кэмп-Худе.

Он сыграл шоу новых и старых записей по всем запросам, используя предметы из своей коллекции, которые были отправлены по почте из Нью-Йорка. Сначала некоторые из его драгоценных дисков были сломаны при транспортировке, но вскоре он стал экспертом по их правильной упаковке. В выходные дни он посещал старейшие магазины звукозаписи в Техасе. Это была девственная территория для коллекционера, и вскоре у него было достаточно материала, чтобы построить свое шоу из редких пластинок, которые он подобрал на месте. Он стал настолько популярным, что все мероприятия и вся больничная деятельность прекращались в ту же минуту, как начиналась его программа.

Поскольку Джо стал таким глубоким экспертом, я попросил его передать несколько советов другим коллекционерам пластинок. "Сегодня, - говорит он, - многим коллекционерам придется довольствоваться переизданиями. Единственный способ определить разницу -

это досконально разбираться в чтении этикеток, а также иметь опыт. Начинающие коллекционеры должны заранее знать, чего они хотят, и должны сосредоточиться на своей специальности.

"Заклучайте сделки по почте", - предупреждает Джо, - "только с людьми, которым вы можете доверять". Джо считает, что коллекционеры не должны довольствоваться поцапапанными, изношенными дисками. Он тратит много времени на то, чтобы отшлифовать свои записи и поддерживать их в хорошей форме. Он рекомендует зеленые стандартные конверты, которые легко можно приобрести в вашем музыкальном магазине. Записи всегда должны располагаться вертикально.

"При работе с записями, - говорит Джо, - никогда не прикасайтесь к поверхности. Всегда держите их только за края. Причина такой осторожности в том, что потоотделение может повредить шеллак ". Он советует соблюдать осторожность при использовании игл. Джо обнаружил, что лучше всего подходит игла кактуса. Джо провел микроскопические исследования воздействия игл на поверхности и обнаружил, что записи, воспроизводимые с использованием игл кактуса, на самом деле становятся более блестящими, потому что игла покрыта природным шеллаком, который, кажется, полирует их. Джо рекомендует кактусовые иглы коллекционерам, которые хотят свести износ к минимуму. Если вы используете стальные иглы, меняйте их после каждой записи, и вы избежите чрезмерного износа.

Высокая температура повреждает записи, вызывая их деформацию. Убедитесь, что ваша полка находится в прохладном месте. Там, где это возможно, храните свои записи в альбомах, советует Джо, используя картонные коробки, чтобы защитить их от деформации.

Что касается рыночной стоимости коллекционных

предметов, Джо считает, что нет реального стандарта, который можно было бы использовать в качестве мерил. Старинная пластинка стоит столько, сколько ценитель готов за нее заплатить.

Маленький Джо однажды заплатил 200 долларов за запись "Апрельского ливня", подкрепленную песней "Зажигай, Моя малышка, с мелодией Дикси" в исполнении Эла Джолсона и группы "Royal Canadians" Гая Ломбардо. На следующей неделе та же пластинка была переиздана, и ее можно было приобрести в любом музыкальном магазине за один доллар. Но Маленькому Джо было все равно. Он чувствовал, что оригинальный лейбл стоил той цены, которую он заплатил.

Я хотел бы прямо здесь сказать, что важность вашей коллекции не должна измеряться в долларах. Собирайте ради удовольствия, и вы обнаружите, что ваша коллекция станет более ценной во всех отношениях. Величайший профессионал в душе всегда остается любителем. Вы, как коллекционер-любитель, можете получать столько же удовольствия и быть таким же опытным, как человек, который оценивает свою библиотеку в тысячи долларов, я думаю, вы должны собирать вещи, которые вам самому нравятся больше всего, и вы будете удивлены, как другие разделяют ваше удовольствие.

Оригинальные записи, а не переиздания, могут только возрасти в цене. В этом отношении они похожи на хороший антиквариат. Если вы хорошо покупаете, ваши оригинальные записи должны увеличиться в цене, потому что они никогда не смогут быть сделаны снова при первоначальных обстоятельствах. Собирайте нужные вещи и заботьтесь о них, и у вас будет библиотека, ценность которой с годами будет только расти.

Одна из приятных сторон коллекционирования пластинок - это волнение, которое вы испытываете от своих открытий. Вы никогда не знаете, когда можете наткнуться на замечательную находку. Возьмем, к примеру, опыт

Маленького Джо с театром "Ипподром". За несколько дней до того, как этот знаменитый дом должен был закрыться, готовясь к работе с аварийно-спасательными бригадами (*перевод. - скорее всего после пожара в 1945 г., затем он был реконструирован*), Малыш Джо нанес визит ночному сторожу.

Он проник внутрь и получил разрешение обыскать подвал. Там он нашел несколько старых сундуков. В них было несколько совершенно новых пластинок, сделанных и подписанных Вебером и Филдсом, которые часто выступали на Ипподроме. Джо нашел много других записей и спас от забвения некоторые из ранних программ, выпущенных театром. В дополнение к записям, Джо сохранил все когда-либо напечатанные каталоги пластинок и получил большую коллекцию программ водевилей.

Многие из великих артистов посещают квартиру Маленького Джо, когда приезжают в город, просто чтобы послушать свои собственные старые записи. Я часто слышал о том, что у Джо каждый дюйм пространства был заставлен дисками, поэтому однажды я навел на него потрясающая квартира. У Джо есть проигрыватель высочайшего качества, изготовленный вручную по его собственным спецификациям. Повсюду лежат пластинки, аккуратно сложенные в стопки.

"Попросите у меня запись — любую запись", - бросил вызов Джо.

"Хорошо", - сказал я. - Дай мне мою запись "Блюза Ван-Вана". Джо на секунду задумался, протянул руку и безошибочно снял пластинку с полки. Я пытался победить его еще пять раз, но он ни разу не потерпел неудачу. Без колебаний он находил именно ту запись, которую искал, из тысяч своих конвертов с пластинками. У Джо нет системы каталогов. Он точно знает, где каждая из записей находится на полке. Они распределены по группам в соответствии с именами артистов.

Одним из недостатков полного знания записей является тот факт, что многие фильмы испорчены для коллекционеров записей из-за музыкальных неточностей. Они ненавидят смотреть фильм с событиями, происходящими в 1917 году, в котором в качестве темы звучит музыка, написанная только в 1928 году. Для меня тоже некоторые фильмы были испорчены такими промахами.

Эта история о коллекционировании Малыша Джо касается одного из моих концертов, на котором я сыграл запись, сделанную давным-давно Билли Джонсом и Эрни Хейром, "The Happiness Boys" (перевод. - Джонс и Хейр выступали на радио в этой программе, были очень популярны). Миссис Джонс, вдова великого артиста, слушала программу и услышала, что я упомянул, что запись из коллекции Маленького Джо. Она связалась с нами из своего дома в Пенсильвании. По ее словам, в ее распоряжении была коробка с совершенно новыми пластинками, записанными "The Happiness Boys" и так и не проданными. Она хотела, чтобы они были у нас.

"Для меня самым большим удовольствием, - сказала миссис Джонс, - будет поделиться их голосами с миллионами людей, которые слушают шоу Уайтмена".

Когда я рассказал Маленькому Джо о предложении миссис Джонс и ее обещании доставить ему пластинки, у него на глазах навернулись слезы. Он был так переполнен эмоциями, что задрожал. Тогда я понял, что человеческий фактор и история приобретения значат для коллекционера раритных записей больше, чем сами диски. Для Маленького Джо в не самое главное просто получить еще несколько пластинок для пополнения своей коллекции.

Для него записи - это гораздо больше, чем предметы коллекционирования. Каждая запись - это живое, яркое выражение личности. Нет ничего мертвого ни в одной из

тысяч тщательно возвращенных, тщательно ухоженных частичек мастерства, которыми он дорожит. Я надеюсь, что все вы научитесь ценить записи таким же образом.

ЗАПИСИ НА РАДИО

Многие хорошие друзья, которые ведут радио- и музыкальные колонки для газет и журналов, сочли странным, что я положил свою дирижерскую палочку в нафталин и стал диск-жокеем.. В своих рассказах они намекали, что это было своего рода разочарованием, поскольку я завоевал славу короля джаза и пользовался музыкальной репутацией, намного превышающей репутацию среднестатистического "крутильщика дисков".

Я ни в коем случае не считаю карьеру диск-жокея шагом вниз. Мир всегда был для меня вызовом, и теперь я столкнулся с проблемой создания лучшего дискового шоу на радио.

На мой взгляд, нет ничего банального, недостойного или недостойного вашего положения, если это сделано хорошо. В музыкальном бизнесе люди привыкли говорить, что у Теда Льюиса было банальное шоу. На самом деле он устроил отличное шоу. Он усердно работал над созданием своего стиля и завоевал преданных поклонников, потому что люди признали, что он является лучшим в своей специальности. Генри Буссе завоевал поклонников, представив отличный танцевальный ритм. В совершенстве нет ничего банального.

Мое диск-шоу каждый день приносит час лучшей популярной музыки по меньшей мере 20 000 000 человек по всей стране, из каждых пятнадцати минут только две посвящены рекламе. Шоу представляет собой инвестиции в размере более 5 000 000 долларов в год. Сравните аудиторию и шоу с развлечениями, которыми каждый вечер наслаждаются всего несколько сотен человек в маленьких заведениях на Свинг-роу в Нью-Йорке. Что оказывает большую услугу и развлекает больше всего людей?

Я всегда говорю своим сотрудникам, что плохому выступлению с записью нет оправдания, поскольку диск-жокеи имеют в своем распоряжении лучшие и наиболее законченные выступления лучших артистов звукозаписи. Независимо от того, хочет ли он популярную, би-боп или симфоническую музыку, человеку, проигрывающему граммпластинки достаточно выбрать из ее из фонотеки с тысячами отборных записей. У него нет проблем со временем, так как он точно знает, сколько времени требуется для воспроизведения каждой записи. И ему не нужно бояться, что у его "звезды" будет плохой или нерабочий день.

Около 20 лет назад, когда вещание только начиналось, я оказался в центре какой-то сумасшедшей сумятицы. Моя группа играла в Чикаго, а Биби Дэниелс, кинозвезда, была в Голливуде и пела под наш аккомпанемент. Она синхронизировала свой голос с нашей музыкой, используя наушники, и я тоже надел пару, чтобы слышать ее, пока дирижирую оркестром.

В конце ее песни мы с мисс Дэниелс должны были обменяться несколькими репликами диалога. На репетиции все шло нормально, но в эфире возникли определенные сложности. Все произошло так быстро, что я едва успел разрулить ситуацию. У меня был сценарий, партитура, па-

лочка и наушники. Я направился к микрофону с сценарием, с надетыми телефонами, но шнур был слишком коротким. Я потянулся к коробке, в которую были вставлены телефоны, и запутался в сценарии и шнуре. Я добрался до микрофона, уронив коробку, оторвав телефоны и поднеся одну из диафрагм к левому уху. Парни из группы согнулись пополам от смеха.

"Ты выглядел так, как будто на тебя напали пчелы", - сказал мне Майк Пингаторе, мой банджоист.

Что ж, такого рода вещи не могут произойти на диск-шоу. Используя два поворотных стола, мы можем выполнять всевозможные трюки, которые помогают сгладить программу. Если вы задавались вопросом, как две записи в альбоме могут воспроизводиться без перерыва, теперь вы знаете, что это делается просто путем синхронизации проигрывателей.

Одной из весьма спорных тем, в которую вовлечены диск-жокеи, является проблема оплаты записей. Этот спор слишком сложен и имеет слишком много точек зрения, чтобы я мог его разрешить, но у меня есть определенные определенные мнения по этому поводу.

Пятнадцать лет назад я подал иск, пытаюсь установить права артиста на использование его записей. Возможно, вы заметили, что на этикетках ваших пластинок указано, что диск предназначен только для домашнего использования. "Victor", для которого я тогда записывался, согласился с пунктом в моем контракте, разрешающим использование моих записей только в домашних условиях, но они сочли невозможным эффективно применять это правило.

Я думаю, что один из способов решить эту проблему мог бы заключаться в том, чтобы заставить звукозаписывающие компании выпускать диски в трех или четырех разных цветах. Это можно было бы сделать доста-

точно легко, добавив отличительные цвета в массу, из которой сделаны диски. Черные диски предназначены исключительно для домашнего использования. Радиостанции будут снабжаться серыми пластинками, и на этих дисках будет проставлена дата уничтожения. По истечении нескольких дней все серые записи, у которых были даты истечения срока действия, будут уничтожены. Таким образом, был бы гарантирован лучший прием, потому что пластинка не изнашивалась бы из-за чрезмерного воспроизведения, а записывающий исполнитель и звукозаписывающая компания выиграли бы от покупки новых дисков. Этот план обеспечил бы работой многих музыкантов, которым было бы поручено проверять фонотеки радиостанций.

Пластинки, поставляемые для музыкальных автоматов, были бы еще одного цвета, возможно, красного, и можно было бы ввести план, аналогичный тому, который используется "ASCAP" (перевод. - Американское общество композиторов, авторов и издателей), чтобы артисты звукозаписи получали большую компенсацию за свою работу.

На заре звукозаписи не было радиоаудитории, которая способствовала бы прославлению групп. Я записывал пластинки для "Victor", не получая никаких гонораров. Мне платили столько - то за дату записи - и ничего больше. В то время я не возражал, потому что знал, что записи - это мой лучший выбор для продвижения моей группы.

Затем появилось радио. Сначала танцевальные группы получили лучшее "предпочтительное время". Оркестр Винсента Лопеса был одной из групп, прославившихся благодаря выступлениям в прямом эфире. Все мы стремились получить хорошее время на радио. Но вскоре лучшие записи были проданы коммерческим спонсорам, и группы были вынуждены работать до позднего вечера. Настал день, когда ни пластинки, ни радио группам особо не помогали.

Внезапно началось повальное увлечение музыкальными автоматами. Монетные фонографы могли создать или разрушить группу. По сей день музыкальный автомат это важный фактор популярности танцевального оркестра, но он занял второе место после диск-шоу. В наши дни именно диск-жокей является причиной наибольшего успеха вокалиста или именной группы.

Некоторые злоупотребления совершаются небольшим процентом производителей грампластинок. Но виноваты обычно молодые и неопытные "спортсмены", которые чувствуют, что должны сделать что-то сенсационное, чтобы привлечь к себе внимание. Чтобы делать хорошие программы для записи, должна быть счастливая сочетание диск-жокея, его аудитории и артиста звукозаписи.

Представьте ситуацию, когда два парня создали успешную водевильную команду. Их поступки великолепны, пока они не женятся, и их жены не начнут разжигать ревность. Команда распадается, и оба уходят в небытие, потому что ни один из них не может добиться успеха без другого. Это верно и для дискового шоу, в котором и записи, и личность, стоящая за программой, должны быть идеально сочетаемы.

На своем шоу я никогда не говорю ни одного плохого слова об артисте, как и большинство диск-жокеев. Мы стараемся возвысить художника и как музыканта, и как личность. Если учесть все эфирное время, посвященное записям и артистам звукозаписи, вы должны признать, что диск-жокей дает профессионалам рекламу на миллионы долларов, которую они не могли бы получить никаким другим способом. Если мои спонсоры считают, что 5 000 000 долларов в год за один час каждый день - это хорошо. делая ставку на продажу своей продукции, учитывайте общую стоимость эфирного времени для звукозаписывающей индустрии.

Естественно, я отдаю должное музыкантам, которые

играли со мной, таким парням, как Томми и Джимми Дорси, Мортону Дауни, Бингу Кросби и другим - прозвучать в моем шоу. Я бы не стал этого делать, если бы они не были амечательными. Мои выпускники, к счастью для меня, настолько хороши, что на самом деле они дают мне передышку. Но я играю музыку многих групп и никогда не пытаюсь разрушить их. Я думаю, что это оскорбление интеллекта вашей аудитории - проигрывать пластинку, а потом критиковать ее во время шоу. Непростительно разбивать грампластинку в прямом эфире. Зачем давать публике что-то, кроме самого лучшего? Диск-жокей имеет право комментировать, но он должен быть осторожен и осознавать свою ответственность перед музыкальной профессией и публикой. В конце концов, зрители обращаются к нему за советом. Если он не считает пластинку хорошей, зачем ее проигрывать?

Пионеры в производстве пластинок, такие как Мартин Блок, Раш Хьюз из Сент-Луиса, Эл Джарвис из Голливуда и другие по всей стране, многое сделали для создания формулы успешных рекорд-шоу. Они проложили путь, потому что их личные пристрастия и их радиоведущие превратили программу из рутинных объявлений и комбинаций записей в хорошо организованное, приятное для прослушивания развлечение.

Сегодня существует более 2000 программ, представляющих диски, и около 500 из них являются выдающимися. Другие, изучая формулы успешных программ, постоянно совершенствуют свои презентации. Лучшие диск-жокеи часами отбирают лучшие пластинки и "упаковывают" пластинки в гладкую, хорошо сбалансированную программу, украшенную потоком занимательных комментариев. Большинство диск-жокеев серьезно относятся к своей работе. "Крутильщик грампластинок", который делает лучшее шоу, - это прежде

всего личность, с достаточным музыкальным образованием и опытом, чтобы уметь судить о том, что хорошо в записях.

Он подобен составителю антологии в книжном бизнесе, который может отредактировать авторитетную подборку лучших рассказов, детективов или шуток и добавить достаточно собственных хороших комментариев, чтобы сделать книгу интересной. Такие люди, как Франклин П. Адамс и Беннет Серф, обладают этой способностью. Вы найдете это также у театральных и кинокритиков, чьи комментарии к текущим постановкам добавляют остроты и удовольствия фильму или пьесе.

Диск-жокей должен быть похож на редактора газеты, который каждый день просматривает тысячи слов, чтобы предоставить вам хорошо сбалансированный лист с правильным соотношением новостных сюжетов, статей, справочных комментариев и интерпретаций, чтобы расширить ваши знания и удовольствие от чтения. Качество диск-шоу зависит от этой способности отделять хорошее от плохого и добавлять правильные слова, чтобы создать гармоничный продукт.

Диск-жокеи создали потрясающую аудиторию. Возьмите Эдди Хаббарда, чикагского "вращателя грампластинок", который почти в одиночку сделал "Связь с моим сердцем", мелодию 25-летней давности, снова бестселлером. Эдди понравилась эхо-камерная версия, записанная группой "The Harmonicats", и он включил песню в программу, пока она не стала национальным хитом, записанным дюжиной компаний. Курт Уэбстер из Шарлотты, Северная Каролина, проделал то же самое с записью "Сердечной боли" Теда Уимса, которая пылилась пятнадцать лет.

Его собственные слушатели купили 50 000 копий за одну неделю.

Существует столько же различных диск-жокеев, сколько и отдельных районов страны. Это разнообразие

личностей добавляет популярности шоу с грампластинками. Диск-жокей обычно является хорошо известной личностью, тесно связанной со своим городом.

Я знаю президента коммунальной компании, штаб-квартира которой находится в городе на среднем западе. Он спонсирует диск-шоу, которое пользуется широкой популярностью. Для жителя Нью-Йорка реплики этого диск-жокея и его манера говорить прозвучали бы очень провинциально. Но у спонсора есть особая причина для выбора именно этой личности и именно этого типа шоу.

"Я хочу, чтобы люди относились к моей компании так же, как к аптеке на углу", - говорит спонсор. "Люди, которые ходят в аптеку, называют фармацевта по имени. Они чувствуют себя близко знакомыми с ним, и он заставляет их поверить, что интересуется всеми их маленькими проблемами и последними новостями дня. Мое радиошоу носит интимный характер, и люди относятся к нему достаточно тепло, чтобы писать письма и звонить по поводу программы. Шоу обладает индивидуальностью и заводит нам друзей".

В большинстве случаев ведущий диск-жокей участвует во многих местных мероприятиях и часто выступает лично. У него тысячи друзей, и он тесно связан с социальными и благотворительными проектами. Таким образом, диск-жокей поддерживает местный интерес и вызывает местную гордость за свое шоу, а также предоставляет широкий выбор музыки, которая наиболее популярна в его родном городе. Он может предпочесть деревенские песни хит-парадам, если знает, что большинству его слушателей нравится именно такая музыка.. Он немного похож на владельца кинотеатра в родном городе, который может сильно сосредоточиться на вестернах, которые никогда не покажут на Бродвее.

Письма поклонников диск-жокея - довольно хороший показатель веры в него его слушателей. Он получает странные просьбы, варьирующиеся от информации о том, как распутывать любовные интрижки, до просьб о финансовой помощи. Во время войны диск-жокеи продали военных облигаций на миллионы долларов, помогли создать банк крови и способствовали многим гражданским и патриотическим делам. Диск-жокей и сегодня продолжает играть важную роль в подлинном общественном служении.

Дисковое шоу началось в первые дни существования радио как "открытие радиоэфира". Это была просто рутинная работа, порученная диктору, который был лишь немного выше посыльного по званию. Ему приходилось вставать рано утром, чтобы открыть эфир и приступить к дневным программам.

Поначалу "диск-жокеи раннего утра" уделяли выстраиванию программ мало внимания. Они поднимали людей с постели самой шумной, самой банальной музыкой, какую только могли найти. Сегодня диск-жокей стал более внимательным. Гордон Грей, популярный ведущий утренней программы в Детройте, ведет типичное шоу, в котором избегают тяжелого свинга или медленных, тягучих баллад. Тедд Лоуренс, который будоражит жителей Нью-Йорка своим шоу, обнаружил, что его слушателям нравятся Бинг Кросби, Текс Бенекс, "The King Cole Trio" и сладкая музыка в целом, в то время, когда дни едят свои утренние бекон и яйца. Им нужны объявления о времени и сводки погоды, и они не хотят би-бопа и горячего джаза.

Арт Форд из Нью-Йорка лидирует на ночных диск-шоу со своим "Утренником молочника". У его шоу на удивление много и преданных поклонников, чьи просьбы обычно поступают по телефону ранним утром.

Наряду с ростом популярности детских пластинок, диск-жокей-шоу для малышей привлекли большую аудиторию. Уолтер Кей, 27-летний Клеведжандер, у которого трое собственных детей, имеет коллекцию из более чем 1200 песен и рассказов для детей, из которых он выбирает подборки для своего шоу. Фрэнк Лютер, вещающий из Нью-Йорка, построил живую программу вокруг своих собственных записей для младшей группы. Это поле является одним из наименее загруженных для диск-жокеев, и ему суждено расти.

В последние месяцы среди радиокритиков было много комментариев о том, что дисковые шоу были переусердствованы, и что популярность церемониймейстера записи пойдет на убыль. Я не согласен. На самом деле, я верю, что популярность диск-шоу будет расти по мере того, как все больше талантливых личностей и лучше подготовленных режиссеров будут выполнять обязанности по проигрыванию грампластинок.

Такие артисты, как Би Уэйн и Андре Барух, Томми Дорси, Дюк Эллингтон и многие другие, нашли свою особую нишу в этой области. Тед Хусинг и Алоис Хаврилла, хорошо известные как дикторы, теперь являются членами братства диск-жокеев.

Радиостанции становятся все более избирательными в выборе талантов по мере того, как записанная программа приобретает все большее значение. Сегодня дисковые шоу слушает больше людей, чем любые другие программы. Использование записей, сопровождаемых развлекательными и информативными комментариями, разработало базовую программную технику, которая удовлетворяет потребности как слушателя, так и вещателя. Диск-жокей может оценить вкусы своей аудитории нес-

колькими способами. Его программа должна отражать эти вкусы, а не его собственные личные предпочтения. Письма и просьбы поклонников помогают диск-жокею держать руку на пульсе публики. Необходимо также учитывать время суток, когда шоу выходит в эфир, поскольку диск-жокей должен чувствовать настроение своей аудитории.

Некоторые люди, комментируя роль диск-жокея, подразумевают, что все, что ему нужно сделать, это прочесть этикетку на пластинке. Успешное музыкальное шоу должно быть очень тщательно спланировано и должно содержать те же элементы хорошего баланса, темпа и разнообразия, которые применимы ко всем радиопroduкциям. В некоторых шоу ведущие личности представлены в кратких интервью. В моем собственном шоу я копаюсь в фонотеках в поисках хороших записей, сделанных много лет назад. Мы стремимся к хорошему исполнению, которое делает "живые" шоу популярными. И мы никогда не забываем, что самым важным ингредиентом программы является хорошая музыка.

В то время как большинство дисковых шоу посвящены популярной музыке, на многих представлены классические композиции. Выдающимися среди них являются такие программы, как программы WQXR, радиостанции New York Times и WNYC, принадлежащей городу Нью-Йорк. Более миллиона слушателей настраивают их ежедневно. WQXR настолько тщательно следит за тем, чтобы его программы соответствовали формату, ожидаемому слушателями, что знаменитый колокольчик Pepsi-Cola пришлось аранжировать для арфы и целесты, чтобы соответствовать правилам радиостанции. Не менее знаменитая "Chiquita Banana" должна была быть записана полным оркестром с использованием специальной аранжировки, чтобы она звучала классически, а не популярно.

Реми Фаркас так же хорошо известен любителям своих дисковых программ серьезной музыки, как и некоторые из его коллег в популярной сфере.

Среди других опытных комментаторов классической музыки - Томас Х. Коуэн, Дэвид Рэндольф и Татналл Кэнби, музыкальный критик для "Saturday Review of Literature", Тед Котт, программный директор WNEW, был одним из первых диск-жокеев в Нью-Йорке, который вел классическую программу, когда он был связан с WNYC в 1937 году. Котт считает, что единственный способ "продать" серьезную записанную музыку - это выбрать комментатора, чье имя пользуется уважением слушателей. По этой причине он попытался заручиться услугами Леонарда Бернштейна, известного пианиста, композитора и дирижера. Этот проект провалился только потому, что Бернштейн слишком много путешествует и не был доступен для регулярного шоу.

Да, есть причина для широкой популярности записей на радио, разнообразие шоу растет, и они неуклонно улучшаются по качеству. И это правда, потому что вы, слушатель, потребовали больше и лучше дисковых программ в эфире.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОШЕГО ПРОСЛУШИВАНИЯ

Музыка в вашем доме стоит того, чтобы потратить немного времени и терпения. Итак, давайте просто рассмотрим несколько основных принципов, которые вам нужно знать о проигрывателях, чтобы получить максимальную отдачу от ваших дисков.

По оценкам, в следующем году или около того десять миллионов человек купят новые комбинации радиоприемников и проигрывателей. Возможно, вы один из них. Вот несколько советов по выбору плеера, который обеспечит вам наилучшее воспроизведение,

Выберите свой набор, как если бы вы приобретали музыкальный инструмент. Убедитесь, что ваш проигрыватель обеспечивает высокую точность воспроизведения — что это инструмент, который воспроизводит все звуковые частоты, которые были заложены в запись.

Сделайте небольшой шоппинг и сравните, прежде чем сделать окончательный выбор. Вы многому научитесь, просто слушая различные аппараты. Лично я предпочитаю проигрыватели с большой мощностью, потому что игла улавливает как хорошие, так и плохие моменты в записи. Большинство проигрывателей с большой выходной мощностью имеют сбалансированные схемы, которые, как правило, устраняют поверхностные шумы и искажения гармонии. Когда громкость уменьшается, ваше ухо становится менее чувствительным к поверхностным

шумам..

Звук - это просто воздух в движении. Высота звука - это скорость вибрации. Объем - это сила движения воздуха. Слышимая скорость, с которой вибрирует воздух, охватывает диапазон от шестнадцати до двадцати колебаний в секунду (самый низкий слышимый диапазон) до верхнего предела от 18 000 до 20 000 волн в секунду. Гул, который вы слышите, когда включаете радио, заставляет эфир вибрировать со скоростью шестьдесят волн в секунду.

Усилитель в вашем проигрывателе должен иметь частотный диапазон от пятидесяти до 8000 циклов, или волн в секунду. Если приемник с FM включен в ваше устройство, он должен иметь диапазон от пятидесяти до 12 000 циклов. Обратите внимание на те же характеристики в вашем громкоговорителе. Кстати, динамик должен быть не менее 10 дюймов в диаметре, и вы поступаете мудро, отдавая предпочтение динамику диаметром 12 дюймов или более, не бойтесь задавать вопросы и настаивайте, чтобы продавец дал вам ответы.

Некоторые специальные записи имеют максимумы, достигающие 12 000 циклов, а многие из более новых записей достигают около 8000 циклов. Если ваш инструмент не сможет достичь этих диапазонов, эти максимумы будут потеряны, и вы не получите наилучшего воспроизведения.

Убедитесь, что в вашем проигрывателе имеется перегородка из большого твердого куска дерева, к которой крепится динамик, если только прибор не оснащен специально разработанной системой перегородок. Сам корпус должен быть прочным, чтобы при увеличении громкости не было слышно резонанса или вибрации.

Лучшие радиолы имеют регуляторы низких и высоких частот. Чтобы получить наилучшие результаты от сегодняшних записей, вы должны иметь индивидуальное

управление тоном. При воспроизведении записей с необычно громкими поверхностными шумами все, что вам нужно сделать, это уменьшить регулятор высоких частот. Если басы слишком мощные, просто отрегулируйте регулятор низких частот.

Большинство современных проигрывателей (или радиол) имеют относительно мало ламп. Попросите дилера сообщить вам номинальную аудиовыходную мощность устройства, которое вы собираетесь приобрести. Если он скажет вам, что аудиовыход составляет пятнадцать ватт, скорее всего, комплект отличный. Проигрыватель мощностью от двенадцати до восьми ватт вполне сносен, но любой комплект мощностью менее восьми ватт не рекомендуется.

Тонарм, или звукосниматель, в котором находится игла, очень важен. Хороший должен иметь ровный отклик от 60 до 7000 циклов. Хорошая конструкция тонарма должна включать изогнутую или смещенную головку для лучшего приема. Давление должно быть ограничено примерно одной унцией. Некоторые из новых головок специально разработаны таким образом, чтобы они не портили ваши записи.

Легко проверить вращающийся диск на вибрацию и постоянство скорости. Если поворотный стол вращается неравномерно, вы услышите дрожащий звук "вау". Устройства для смены записей должны бережно относиться к дискам. Убедитесь, что ваш проигрыватель работает не более десяти секунд за смену и что у него есть автоматическое отключение.

При тестировании нового комбинированного радиоприемника и проигрывателя выберите оркестровый диск и воспроизведите его, опустив крышку корпуса и увеличив громкость. Если вы слышите неприятный стук и вибрацию поверх музыки, значит, звукосниматель плохо

сконструирован. Попробуйте другой проигрыватель.

Ищите высокие, четкие звуки "С" и шипящие, а также четкое воспроизведение в целом. Следите за появлением отдельных музыкальных партий и легкое распознавание различных инструментов. Хороший тест - искать четкое воспроизведение высоких нот скрипки или пикколо, вы должны ожидать умеренного уровня поверхностного шума, но когда вы уменьшаете громкость, этот звук должен быть значительно уменьшен в хорошем проигрывателе,

Подводя итог, прислушайтесь к:

1. Реалистичное, аутентичное воспроизведение инструментов в оркестре, вы должны уметь различать различные инструменты, когда они играют вместе.

2. Хорошо сбалансированные басовые и высокие частоты.

3. Хорошее воспроизведение вокала.

4. Хорошее воспроизведение низких нот и очень высоких нот.

5. Минимум звона иглы и поверхностных шумов.

Когда вы покупаете пластинки, всегда лучше проиграть их от начала до конца, чтобы быть уверенным, что на диске нет голых пятен, трещин или зазубрин от иголок. Проверьте каждую запись в альбоме, чтобы убедиться, что ни одна из них не испорчена и что у вас есть полный набор. Убедитесь, что ваш проигрыватель настроен на автоматическую работу, если у вас есть автоматическая смена записей. Потратьте время на проверку, и вы избежите разочарования.

Предотвратите деформацию ваших любимых записей, приняв несколько простых мер предосторожности. Записи следует хранить вертикально, упакованными достаточно плотно, чтобы они не наклонялись под углом. Храните картонный квадратик в каждом из ваших конвертов, а также

в альбомах в качестве еще одной меры предосторожности. Убедитесь, что ваши записи не хранятся вблизи открытых окон или радиаторов отопления.

То, как вы каталогизируете свои записи, будет в значительной степени зависеть от размера вашей коллекции. Альбомы для хранения доступны для отдельных дисков. Вы также можете приобрести плотные крафт-конверты, которые сохраняют ваши диски в хорошей форме. Возможно, вы предпочтете расположить классику в алфавитном порядке по композиторам, а популярные пластинки сгруппировать в алфавитном порядке по именам певцов или оркестров. В любом случае, организуйте свою коллекцию так, чтобы было легко найти то, что вам нужно, когда вы этого захотите, не прибегая к излишним манипуляциям. Грампластинки хрупкие, и вы можете свести их поломки к минимуму, уменьшив свое воздействие на них при поисках нужной записи.

Наиболее рекомендуемыми иглами являются наконечники с драгоценными камнями, которых хватает по крайней мере на несколько сотен игр. Будьте осторожны при обращении со звукозаписывателем, чтобы не сколоть иглы, грубо уронив их на пластинку. Этот тип иглы изначально стоит дороже, но это разумная инвестиция, потому что вы получаете лучшее воспроизведение и ваши записи прослужат дольше.

Инженеры постоянно работают в исследовательских лабораториях звукозаписывающих компаний, стремясь усовершенствовать как диски, так и инструменты, чтобы вы могли наслаждаться лучшим воспроизведением звука. Такие устройства, как динамический подавитель шума, воспроизведение с помощью фотоэлементов и адаптация частотно-модулированных схем, были одними из последних разработок.

Выбирайте с умом, как при покупке пластинок, так и

при покупке хорошего проигрывателя, и вы сможете наслаждаться лучшими музыкальными достижениями, отдыхая дома.

НАЧИНАЕМ СОБИРАТЬ СВОЮ КОЛЛЕКЦИЮ ПЛАСТИНОК

Более трех десятилетий я жил жизнью странствующего трубадура. Мои гастроли вынуждали меня странствовать по миру, как капитана Кука. Мысли о создании коллекции пластинок никогда не приходили мне в голову. Если я хотел зайти в магазин пластинок в Чикаго, я вдруг вспоминал, что мне нужно сесть на следующий поезд до Дубьюка, а через неделю я мог быть в Нью-Йорке - или на пароходе плыть в Париж.

У Бинга Кросби, одного из немногих музыкантов-домоседов - у него, знаете ли, четверо детей, - есть копия каждой записи, которую он когда-либо делал, сохраненная для него в нескораемом хранилище. У меня очень мало записей, которые я сделал, и многие из них теперь стали раритетами.

Теперь я впервые могу начать проявлять интерес к этому замечательному хобби. Моя фонотека в конечном итоге будет передана в музей Пола Уайтмена в Уильямс-колледже, Уильямстаун, штат Массачусетс. К этой коллекции я добавляю столько ранних фонографов, сколько смогу найти, чтобы будущие историки могли изучать этапы развития записанной музыки.

Итак, мы начинаем вместе, и я хочу поделиться с вами

моим опытом новичка в создании домашнего набора хороших записей. Я хочу обсудить с вами проблемы, с которыми мы должны столкнуться. Давайте объединимся, чтобы получать больше удовольствия от записей.

Я начал собирать свою коллекцию пластинок с целью собрать полную подборку музыки и развлечений, которые я люблю больше всего. Это хорошая формула, которой вы тоже должны следовать. Соберите то, что вам нравится.

Не беспокойтесь о размере вашей фонотеки. Не успеете вы оглянуться, как у вас будет представительная коллекция, и Вам всегда будет возможно выбрать что-то для прослушивания.

По мере роста вашей фонотеки вы будете становиться все более и более опытными в выборе записей, которые подходят для вашей программы.

Как только вы станете достаточно опытным, вы, возможно, захотите поискать раритеты среди записей. Когда вы это сделаете, у вас будет целый мир удовольствий. Я начал с покупок в антикварных магазинах на Третьей авеню в Нью-Йорке, но мне не слишком везло. Я добился гораздо большего успеха, связавшись с несколькими дилерами в провинциальных городах Нью-Джерси, расположенных рядом с моей фермой.

Одной из моих находок был старомодный граммофон "Harmony" в комплекте с набором пластинок, сделанных специально для этой машины. Центральные отверстия в пластинках Harmony были примерно полдюйма в диаметре, так что граммофоны, сделанные конкурирующими компаниями, не подходили.

У меня также есть ранний фонограф, который был точной копией "Эдисона". Сбоку к нему прикреплена серебряная табличка, сообщающая, что машина не лицензирована для продажи в Нью-Джерси. Очевидно, существовали какие-то разногласия по поводу патентов.

Но давайте начнем собирать записи простым и недорогим способом. Если у вас есть проигрыватель и несколько дисков, вы уже создали свою фонотеку. Вы не ошибетесь, если с самого начала будете следовать своим собственным вкусам, выбирая любимые мелодии ваших любимых вокалистов или групп,

Есть только два простых правила, которые я хотел бы вам порекомендовать:

1. Если ваш вкус в значительной степени тяготеет к джазу, вам следует купить несколько классических пластинок. Не начинайте с предубеждения против великой музыки. Спросите себя: "Что не так", если вам не нравятся лучшие творения в музыкальной композиции. Начните рано бороться с любыми предубеждениями, которые вы можете почувствовать в себе.

2. Если вы поклонник классики, купите несколько хороших джазовых пластинок. За тридцать секунд джаза происходит гораздо больше, чем за тридцать минут симфонии. Вскоре вы поймете и будете наслаждаться ритмами и темами, которые сделали популярную музыку лакомством для миллионов.

Иногда мне кажется, что то, как мы относимся к музыке, очень хорошо показывает разницу между среднестатистическим американцем и среднестатистическим европейцем. Большинство европейцев с большим трепетом относятся к великому искусству, поэзии и музыке. Их вкусы очень разнообразны.

Американский врач проедет тысячу миль, чтобы увидеть новую технику в хирургии. Он специалист и хочет знать все, что может, об одной вещи в жизни, которая его интересует. Когда он расслабится, он перенесет свою специализацию в свое хобби. Он мастерски играет в гольф

и, вероятно, игнорирует бейсбол или любой другой вид спорта. У него может быть мало терпения к другим формам расслабления, которые расширили бы его кругозор и опыт. Такой человек счел бы, что коллекция записей является ценным подспорьем для развития более широкого круга интересов.

В начале своей карьеры я часто критиковал "джазовую классику". Некоторые люди думали, что это ужасно, но моя совесть чиста. Я знаю, что я очень помог расширить понимание музыки.

Когда мы записывали "Song of India", наш диск разошелся тиражом более 2 000 000 копий. Фриц Крейслер и мадам Альда сделали более ранние классические записи с той же подборкой. Их пластинки продавались обычным тиражом в несколько тысяч копий, в результате популярности нашей пластинки диски Крейслера и Альды были переизданы, и в два с половиной раза больше людей купили переиздание, чем оригинал. Мы так воспитали публику, что она не была удовлетворена только нашей версией.

Людей легче всего обучить, когда их развлекают, и именно поэтому классическая музыка сегодня гораздо популярнее, чем когда-либо прежде. Возможно, вы этого не осознавали, но на вас повлияло предпочтение классики в процессе прослушивания хорошей музыки, принесенной вам вместе с поп-мелодиями.

Первым великим музыкальным педагогом, который пробудил любовь к серьезной музыке, представив классику наряду с популярными мелодиями, был Джон Филип Соуза. Его концерты привлекали толпы людей, которые хотели качаться под волнующие ритмы его собственных замечательных маршей. Соуза всегда включал симфонические части, увертюры и отрывки из опер вместе

со своими маршами. Люди сидели на них, поначалу неохотно, ожидая, когда начнутся марши.

Через несколько лет классические номера Союзы уже не казались странными. Его аудитория наслаждалась ими ради них самих. Союз был первым, кто популяризировал великие симфонии Чайковского. Сегодня "Сюита Щелкунчика" является бестселлером среди пластинок, а произведения Чайковского пользуются большой популярностью у американской публики.

Доктор Эдвин Франко Голдман применил во многом ту же методику. Тысячи людей, каждое лето посещающих его чрезвычайно популярные концерты в Центральном парке и Проспект-парке в Нью-Йорке, с нетерпением ждут его финала, когда они смогут насвистеть "On the Mall" на бис под его великолепную музыку. Доктор Голдман не только представляет лучшие произведения классики, но и добавляет им яркости, предоставляя своей обширной аудитории на открытом воздухе крупинки информации о композиторе и произведении, которое он собирается исполнить..

Джон Маккормак делал то же самое на своих концертах. Людям нравились его простые домашние и народные песни, и они ловили себя на том, что слушают его замечательные интерпретации Моцарта, Шуберта и Генделя, а также "Молли Мэлоун" и "Матушка Макри". Они слушали, учились и со временем наслаждались своим новым музыкальным опытом.

Музыканты, игравшие в мини-группах в кинотеатрах во времена немого кино, посмеялись бы, услышав, что их называют музыкальными педагогами, но, тем не менее, они преуспели в развитии музыкальных вкусов. Они использовали отрывки из классики в качестве музыки для любовных сцен, ограблений, сражений, крадущихся грабителей и всех опасностей, с которыми столкнулась

Полин (перевод. - это про фильм 1914 года "Опасные похождения Полины"- 20 серий). Люди, пришедшие ради развлечения, познакомились с Римским-Корсаковым, Вагнером и Мендельсоном. Вскоре "Шехерезада" станет такой же популярной, как Микки Маус.

Следующей по важности в развитии общественного интереса к классике была моя группа. Наряду с музыкой, представленной исключительно для развлечения, мы предлагали фрагменты классики на наших симфонических концертах. У нас была современная классика, в которой использовалась современная джазовая идиома. Дети, которые впервые услышали звуки симфонической музыки в наших модуляциях, почувствовали себя как дома, когда услышали полные классические версии, представленные филармонией. Их больше не пугала незнакомая форма искусства симфоний, потому что они слушали и научились любить этот тип музыки.

Я не заслуживаю такой похвалы, какую получил за оригинальность своих симфонических аранжировок. В те дни, когда я играл с Симфоническим оркестром Сан-Франциско, на меня большое влияние оказал мой коллегамузыкант Фердинанд Старк. Он научил меня любить венские вальсы. Мы часто собирались вместе и играли их до раннего утра.

"Сказки Венского леса", "Голубой Дунай" и другие вальсы Штрауса имеют интересную музыкальную форму. "Они начинаются с вступления в шестнадцать тактов, чтобы поднять вам настроение, после этого идет приятная модуляция, а затем они заканчиваются грандиозным финалом. Мои ранние аранжировки были просто переложениями этой формы в двухчастный и четырехчастный такт вместо трехчастного такта вальса.

Джаз не является и никогда не будет заменой Бетховену или Баху. Но он может помочь привести вас к

классике. Во-первых, если вы обычный человек, вы в восторге от ритмов джаза, и это заставляет вас задуматься о музыке. Может быть, вы попытаетесь выразить себя, взяв в руки инструмент и взяв несколько уроков. Ваш музыкальный кругозор увеличивается вместе с вашими музыкальными знаниями.

Джаз щекочет ваши нервы - симфонии затрагивают вашу душу. Вы упускаете половину удовольствия от музыки, если не наслаждаетесь и тем, и другим. Итак, создавая свою коллекцию пластинок, выбирайте хорошие симфонические аранжировки, а также любимые танцевальные мелодии и готовьтесь к большому удовольствию от музыкальных шедевров.

По мере того как ваше понимание хорошей музыки будет расти, вы обнаружите, что автоматически создаете большую, лучшую и более сбалансированную коллекцию записей. Вероятно, вы выберете больше классики и больше концертных записей, чем когда-либо мечтали иметь.

Это верно, потому что ваш музыкальный вкус созреет. Не осознавая этого, вы развивали свое понимание музыки со дня своего рождения. Понаблюдайте за ребенком в комнате, где играет радио или граммофон, и вы заметите, что он начинает рефлекторно подпрыгивать в такт ритму.

Ритм - это самая легкая часть музыки для распознавания, и ваши самые ранние музыкальные впечатления были ритмичными. В детском саду вы, вероятно, играли в треугольник, в то время как учитель отмечал время линейкой. Вы стучали по жестяной сковородке, когда играл со своими товарищами.

Когда мы выступали на школьных танцах, нас неизменно просили включить "горячую" музыку. Чем бешенее был ритм, тем больше мы нравились молодежи. Вам не обязательно быть знатоком или очень много пони-

мать в качестве исполняемого произведения, если одного ритма достаточно, чтобы Вас взволновать.

Иногда, несколько лет спустя, мы играли для тех же самых ребят, которые слышали нас в школьные годы. К этому времени они уже учились в колледже, и они изменились. Может быть, они впервые почувствовали любовь, повзрослели, стали умнее и серьезней. Теперь им хотелось романтических мелодий, и они ценили тему так же, как и ритм.

Когда вы станете старше, ваши переживания смягчат вас, и вам захочется мягкой музыки. Вы можете обратиться к балладам, или легкой классике, или симфониям. Вы будете ценить самые прекрасные вещи в музыке.

Меня можно очень развлечь на джем-сейшене - примерно на полчаса. После этого все становится немного банально. Кстати, здесь, наверное, самое время рассказать вам, что ребята из моей группы придумали много жаргонных выражений вроде "банально". Они никогда не использовали одни и те же слова дважды. Любая старая шляпа была "шпилькой", или "суетой", или "старой туфлей на пуговицах".

Многие сегодняшние ребята говорят, что им нравятся записи, которые "в ритме", и отказываются от всего, что звучит "длинноволосо". Это плохо, если продолжаете придерживаться такого рода предубеждений в своей оценке дисков. Вы будете очень похожи на кузнеца, который позволяет своему мышечному развитию быть настолько односторонним, что довольно скоро от него останутся одни мышцы и ничего больше.

Среди композиторов мира не так уж много музыкальных гениев. И очень немногие пластинки содержат все составляющие великой музыки. Один выбор может быть

выдающимся по музыкальному мастерству, в то время как другой показывает высокий блестящий артистизм исполнителя. Только в хорошей коллекции пластинок вы можете получить все самое лучшее в музыке.

Певцы пользуются большей популярностью у миллионов слушателей, чем любые другие записывающие исполнители. Я полагаю, это потому, что у каждого из нас есть свой голос. Вероятно, вы начнете свою фонотеку с любимых номеров ваших любимых вокалистов.

Если вы поклонник скрипки или хотите записать фортепианные партии, вам будет из чего выбрать. Если вам нравится арфа, ваш выбор будет более ограниченным. Однако вам может не повезти, если вы испытываете неугасающий интерес к английскому рожку или валторне.

У вас есть несколько руководств по популярной в настоящее время музыке. Одним из лучших источников музыкальной информации является диск-жокей. Он всегда в поисках новых хороших записей, которые станут для вас хитом. Вы можете расслабиться, не выходя из дома, и посмотреть, как диск-жокей выставляет напоказ все лучшее, что может предложить вам магазин звукозаписи. Ваш слух - довольно хороший проводник к приятной музыке.

После того как вы купили свои пластинки, не проигрывайте их до смерти. Отложите те, которые вы хотите сохранить для будущего удовольствия.

Начните свою классическую фонотеку, выбрав в качестве ориентира либо композицию, либо дирижера. Возможно, вам понадобится библиотека записей Тосканини, Бичема или Стоковского. Среди композиторов вы не ошибетесь, если начнете с Чайковского. По мере развития ваших музыкальных знаний и понимания музыки вы можете добавить Сибелиуса, Бетховена или Мендельсона.

К настоящему времени вы, возможно, решили стать экспертом и специалистом в определенной форме музыки. Возможно, вы решили создать коллекцию произведений современных американских композиторов. Возможно, вам понадобится полная библиотека музыкальных шоу, большинство из которых доступны в альбомах почти сразу после того, как бродвейское ревю достигает уровня хита.

Популярные музыкальные вкусы меняются так же, как меняется мода. Когда в моей группе было девять человек, она считалась большой музыкальной организацией. Вскоре мы отправились в турне с сорока двумя музыкантами и произвели сенсацию. Другие лидеры групп на протяжении многих лет экспериментировали с группами разного размера. Когда Арти Шоу представил в своей группе восемь струнных, один из его парней отозвался об этом нововведении как о чем-то горячем, совершенно новом и необычном.

"Чокнутый, " сказал Арти. - Двадцать лет назад в оркестре Уайтмена было шестнадцать струнных.

Сегодня маленькие трио снова популярны. Мы ввели трио и начали моду на вокалистов групп много лет назад. Тенденции в музыке могут меняться, но немногие танцевальные оркестры когда-либо могли похвастаться размером группы, которая каждый год играла на сказочном балу Гринуэй в Сан-Франциско, проходившем в отеле "Fairmount". Однажды я был одним из 116 человек — практически полного симфонического оркестра, — которые играли одночастные, двухчастные и вальсы.

Во время турне по Европе я услышал несколько салонных пластинок, исполняемых дирижером по имени ДеГрут. Я отправил несколько записей ДеГрут обратно в "Victor" с запиской, в которой говорилось, что мне нравится такой способ исполнения танцевальной музыки в концер-

тном стиле, и что я хотел бы сделать похожие записи по возвращении в Штаты.

Прежде чем я вернулся, лидер группы "Victor" опередил меня, послушав записи ДеГрут, и записал несколько дисков того типа, который я имел в виду. Ничуть не смутившись, я решил записать альбом "Salon" со своей группой. Мы сыграли "When Day Is Done", несмотря на возражения руководителя этой группы, который возразил, что музыка не была ни концертной, ни танцевальной. "Это - все ерунда", - сказал он, подбирая слова, затем продолжил протестовать, говоря, что я украл его стиль, игнорируя тот факт, что он позаимствовал идею у меня после того, как сначала я позаимствовал ее у ДеГрута.

"Что ж, - сказал я ему, - ты не можешь возражать против того, что я что-то украл у тебя, когда ты считаешь это ерундой. Отныне я буду играть "ерунду".

Ритм, мелодия и гармония - это три элемента каждой музыкальной композиции. Ритм - это сердцебиение музыки, придающее ей пульсацию и равномерное течение. Мелодия - это мелодия, которую вы насвистываете или поете. Гармония - это сочетание тонов таким образом, что они становятся приятными для слуха. Это аккомпанемент, который придает красоту мелодии, которая в противном случае могла бы стать монотонной или посредственной.

Если вы поймали себя на том, что напеваете мелодию, и ритм заставляет ваши ноги постукивать, выберите пластинку, которая сочетает в себе эти две вещи с приятной гармонией. Это хороший способ начать свою библиотеку записей.

БАЗОВАЯ КЛАССИКА ДЛЯ ВАШЕЙ ФОНОТЕКИ

Всякий раз, когда меня приглашали поговорить с группой старшеклассников, я обычно говорил им это: "Без Баха, Бетховена и Брамса вы не сможете подняться выше в своем культурном развитии". Их учителя любили меня за то, что я разъяснял новичкам в музыке, что вы должны знать классику, прежде чем сможете оценить лучшее в популярной музыке.

Я знаю, что я чувствовал, когда впервые по-настоящему влюбился в великую музыку. К счастью для меня, я родился в музыкальной семье, мой отец был музыкальным директором во всех школах Денвера. Несмотря на это раннее образование, я должен был найти свой путь через опыт. Вы тоже должны пройти похожий путь любви к великой музыке.

У многих из нас есть вещи, которые мы не можем должным образом оценить, пока что-то не произойдет внутри нас. Внезапно мы понимаем, что великий дар признательности принадлежит нам, благодаря бессознательному процессу взросления и расширения наших знаний. Как только вы близко познакомитесь с великой музыкой, вы поймете, что приобрели достояние на всю жизнь, которое навсегда останется вашим, навсегда доставит удовольствие.

Классическая музыка - это не просто множество причудливых названий. Симфонии и оперы - это не высокопарные, старомодные, формалистические представления. Великая музыка живая, насыщенная и по-настоящему замечательная. Если вы никогда не испытывали того чудесного ощущения, которое сопровождает хорошее исполнение "Пятой симфонии" Бетховена, должно быть, что-то не так с тем, как вы слушали. Не обязательно опускать голову на руки, серьезно хмуриться или прижимать к ушам ладони, чтобы уловить каждую ноту. Просто расслабьтесь и слушайте. Рано или поздно музыка дойдет до вас, и вы обнаружите, что наслаждаетесь новой стороной жизни.

- То же самое можно сказать и о "Токкате и фуге ре минор" Баха, или о "Четвертой симфонии" Брамса, или о любом другом великом шедевре. Вы влюбитесь в музыку так же, как астрономы развивают свой интерес к звездам. Когда вы в первый раз смотрите на Луну или планету в телескоп, вы мало что видите, но после того, как вы просмотрели небо десять, пятнадцать или сто раз, вы начинаете ценить красоту небес. Звезды обретают новое значение и дарят новые острые ощущения.

Я надеюсь, что читатели, чьи музыкальные знания и оценки прошли стадию неопита, не будут возражать против этих нескольких абзацев, призванных пробудить у других желание услышать великую музыку. Я получаю удовольствие от того, что заново переживаю свое собственное музыкальное развитие и поощряю других стремиться к всестороннему музыкальному образованию. Те из вас, у кого уже есть прекрасные коллекции классических пластинок, окажут настоящую услугу, пригласив своих друзей разделить с вами удовольствие, которое они вам приносят.

Те из Вас, у кого хорошие коллекции пластинок, - счастливчики. Гордитесь своими записями, потому что вы сохранили законченные исполнения лучших произведений в исполнении мастеров, которые делали свои записи в расцвете сил. Ваши записи должны быть хорошими. Оркестр или певец исполнят номер пятьдесят раз, если это необходимо, чтобы сделать идеальную запись. Стоимость наших записей, по сравнению с тем количеством удовольствия, которое мы получаем от них, невелика. Музыкальные вечеринки - это очень весело, и все мы можем выиграть, разделяя удовольствие от хорошей музыки с другими.

Вы когда-нибудь задумывались о важности оценки музыки? Без этого не могло бы быть музыки. Вы никогда не должны стыдиться своего предпочтения серьезной музыки. Вы имеете право гордиться своей любовью к классике.

Во время моих концертных туров я всегда предпочитал обычную программу с большой аудиторией хорошей программе с вялой аудиторией. Если бы аудитория не разогревалась нашей музыкой, мы, естественно, впадали бы в уныние, и наша игра страдала. Когда музыка, которую вы слышите, не самая лучшая из тех, что могут дать вам музыканты, именно вы оказываетесь в проигрыше из-за этого.

Так что не бойтесь аплодировать. Когда публика и артист или группа работают вместе, вы по-настоящему раскачиваетесь. Я слышал, как Тосканини дирижировал симфоническими концертами, в которых было столько же свинга, сколько в любом произведении Арти Шоу или Бенни Гудмена. Свинг не ограничивается только джазовыми оркестрами. Для меня свинг лучше всего можно определить как то великое чувство восторженного отклика, которое соз-

дается между хорошим оркестром и благодарной аудиторией.

Впервые я столкнулся со словом "свинг" применительно к музыке в рецензии, написанной Олином Даунсом, "длинноволосым" музыкальным критиком. О нашем первом концерте "Эксперимент в современной музыке" он написал, что был поражен тем фактом, что наш маленький оркестр добился таких потрясающих эффектов, что, казалось, он раскачивается.

Я уверен, что Тосканини поддержал бы меня, сказав, что симфонический оркестр может свинговать. Он в прошлом мастер вызывать энтузиазм оркестра и заставлять людей откликаться на его музыку. Дирижер должен заставить свой оркестр раскачиваться. Если он заставит хотя бы одного человека расслабиться и играть от всего сердца, музыкант, сидящий рядом с ним, вскоре проникнется духом, и тогда все музыканты в группе откликнутся на эстафету. Вы можете помочь зрителям, артисту и самому себе, выступив в роли зачинщика аплодисментов, чтобы показать свою признательность за хорошее выступление.

Мы, члены братства популярной музыки, всегда интересовались прогрессом классической музыки, потому что мы знаем, что в основном всю музыку следует оценивать только по одному стандарту. Те из нас, кто интересуется музыкой как искусством, знают только разницу между хорошим и плохим. Некоторые из хорошей популярной музыки сегодняшнего дня со временем могут быть причислены к классике.

Недавно я наткнулся на вырезку из статьи Хедды Хоппер, в которой она писала о серии концертов памяти Гершвина, которые мы давали на Западном побережье. "Для меня настоящим ударом, - писала она, - является тот факт,

что это джазовый оркестр, который каждый раз спасает классическую музыку”. Она имела в виду, что мы пришли на помощь Лос-Анджелесскому филармоническому оркестру, когда этот великий оркестр испытывал финансовые трудности.

Несколько музыкантов, которые играли со мной, когда я был в Симфоническом оркестре Сан-Франциско, подошли ко мне и попросили моей помощи. Они пообещали, что профсоюз будет сотрудничать, и профсоюз это сделал. Я сказал им, что буду рад помочь по-своему. Более того, я пообещал связаться с Бингом Кросби и Диной Шор, чтобы узнать, присоединятся ли они ко мне.

Оба они с энтузиазмом согласились. Они, как и я, и как все хорошие артисты, чувствовали, что если бы не симфония, не было бы популярной музыки. Популярный оркестр - это детский сад. Симфония - это колледж. В каждом городе любого размера должен быть хороший симфонический оркестр. И любой джазовый музыкант должен быть рад помочь, потому что иметь симфонию - все равно что иметь страховку.

Итак, Бинг и Дайна присоединились ко мне на концерте Гершвина в Сан-Франциско, а затем в Сан-Диего. Нам также помогал Эдвард Г. Робинсон в качестве диктора на нашем концерте в Лос-Анджелесе, где Грейси Аллен исполнила свой милый "Фортепианный концерт для указательного пальца" в качестве новой солистки. Хесус Мария Санрома был сольным пианистом как в Лос-Анджелесе, так и в Сан-Диего. Чет Хантли разделил сцену в Сан-Диего, как и негритянский хор Movieland под руководством Джестера Хейрстона.

Концерты, на которых я дирижировал полным оркестром из 250 человек, проходили с аншлагом и поддерживали отличную музыкальную организацию.

Я никогда не забуду комментарий Бинга Кросби после одного из концертов. "Черт возьми!" - сказал он. "Пробираться сквозь 150 скрипачей - это действительно нечто. Какой кайф петь под такой аккомпанемент!"

Далее Пол Уайтмен рассказывает о граммофонных записях, которые необходимы в коллекции...